

Глеб Леонидович
Кащеев

Боги, которые играют в игры

Глеб Кащеев

Боги, которые играют в игры

«Издательские решения»

Кащеев Г. Л.

Боги, которые играют в игры / Г. Л. Кащеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740418-5

Эти игры начались вместе с появлением человечества. Но кем являются люди в этих играх — просто пешками или равноправными игроками? И как выйти за пределы игровой доски, забрав свою судьбу из рук этих игроков? «Боги, которые играют в игры» — сборник рассказов в жанре социальной мистики и социальной фантастики. Практически все рассказы являлись призерами различных литературных конкурсов.

ISBN 978-5-44-740418-5

© Кащеев Г. Л.
© Издательские решения

Содержание

Игра	6
Старт	6
Первый день игры	12
Второй – десятый дни игры	13
Одиннадцатый день игры	15
Двенадцатый день игры	18
Тринадцатый день игры	20
Четырнадцатый день игры	28
Пятнадцатый день игры	40
Вне игры	46
Девятый день после окончания игры	48
НЕДОУМЕНЦЫ	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Боги, которые играют в игры

Глеб Леонидович Кашеев

© Глеб Леонидович Кашеев, 2019

ISBN 978-5-4474-0418-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Игра

Старт

Москва, 2004 год

Глеб шел по подземному переходу между станциями метро «Библиотека им Ленина» и «Арбатская», как вдруг почувствовал легкое головокружение. Окружающий мир резко потерял краски, звуки чуть притихли, а перед его глазами, видимые только ему, побежали ярко рубиновые строки:

Внимание. Объявляется начало Игры. Приз один. Стандартный. Количество игроков 9. Координаты местонахождения метки приза, на сей раз, разбиты на 4 части, содержащие в себе отдельно: данные о градусах широты и долготы и о минутах широты и долготы. Время для сверки местоположения участников игры ежедневно в полночь по московскому времени.

Внимание!

Изменение в правилах: вводится один полу-игрок, который не участвует в поисках приза, но обладает дополнительной информацией о всех остальных игроках. Его координаты не сообщаются в полночь как координаты остальных девяти.

Начальные стартовые позиции игроков:

Игрок 1 – Ресторан «У Джона», ул. Нежинская д 13...

Далее перед глазами прошли еще восемь московских адресов, среди которых последними появились координаты самого Глеба: «Подземный переход между станциями метро Библиотека им Ленина и Арбатская».

Значит в этот раз он под девятым номером. Мысленно вознес хвалу всем известным ему богам за то, что сегодня он из-за пробок решил воспользоваться метро и отказался от машины. Из-за этого не успел еще доехать до дома, и домашний адрес остался не засвечен остальным игрокам. Глеб быстро пошел к эскалатору, стараясь быстрее убраться с объявленного всем места. Остальные координаты игроков вызвали скорее раздражение уровнем соперников, нежели давали какую-либо пищу для анализа. Чего стоили, например, адреса одного из подразделений ОМОНа и всем известный адрес уважаемого заведения на Лубянке. Или, например, адрес телестудии Останкино. Размышления пришлось отложить на потом. Текст, видимый только ему, тем временем продолжался:

Данные по четырем частям координат приза. – Вы как можно скорее должны купить билет лотереи Русское лото. Последние три цифры номера билета у всех девяти игроков означают номера депозитных ячеек в центральном отделении банка United Bank of Switzerland. В одной из этих ячеек находится первое число. Остальные пусты. – На вершине горы Дхаулагири-I имеющей координаты 28 ° 42' с. ш. 83 ° 30' в. д. на высоте 8167 метров установлена мачта высотой 1.5 м. Отвинтив ее верхнюю часть, вы найдете контейнер со вторым числом. – Третья часть координат в двоичном виде содержится в разрабатываемой новой версии пакета программ Microsoft Office в файле Dlgsetp. dll сразу после последовательности цифр двоичного

кода 00011100011100110011001101010101000000000 (следующие 7 разрядов – третье число координат) – Четвертое число знает министр обороны США. Он только что получил эту информацию и не знает, что означает это число, но хорошо его запомнит и отметит

Информацию о полуигроке можно получить в квартире номер 136 жилого комплекса Алые Паруса на южной стене самой большой комнаты.

С данного момента игра считается запущенной.

Стоя на эскалаторе Глеб быстро достал смартфон и записал туда только что полученную информацию. Затем, сойдя со ступенек, подошел к одному из продавцов лотерейных билетов, которые сидели почти в каждом переходе в метро и купил билет «русского лото». Достав из кармана свою визитку, он записал на ней последние три цифры номера билета – 338. Затем справа он дописал цифры 23—32, превратив, таким образом, эту запись в подобие телефонного номера. Визитку он спрятал между страниц паспорта, а билет разорвал на мелкие кусочки и отправил его в ближайшую урну, после чего быстро пошел к выходу в город.

В то же время, в одном из небольших ресторанов на окраине Москвы сидела шумная и уже изрядно выпившая компания коротко стриженных парней в классических, для этого сорта людей, темных пиджаках и кожаных куртках. Они были практически единственными посетителями этого ресторанчика. Производимый ими шум давно распугал несколько пар, пытавшихся поужинать в этом заведении. Если бы кто-то пригляделся к этой компании более внимательно, то мог бы заметить, что один из сидящих за столом, явно занимающий несколько более высокое положение чем окружающие, внезапно замер, как-то слишком осмысленно для пьяного человека глядя перед собой. Это заметили не сразу, но когда его сосед за столом, опрокинув очередную стопку водки, взглянул на него, то хлопнув друга по плечу, воскликнул:

– Васек, а ты чего завис-то?

Тот вздрогнул, пустым взглядом посмотрел на соседа, а затем, достав из кармана авто-ручку, записал на салфетке странную последовательность нулей и единиц, прибавив к этому еще какие-то неясные английские буквы. Сидящий рядом поперхнулся икрой от такого странного поведения старого друга:

– Васек. Ты чё? Торкнуло чтоль конкретно?

– Да нет, – наконец пришел в себя друг, – нормалек. Просто опять того мента вспомнил. Сразу грустняк пробил.

– Какого мента?

– А я тебе не говорил? Тут один хлопец из ОМОНа со мной поиграть вздумал. Моча ему в голову, что ли ударила, не знаю. Оборзел в конец, решил наехать. Денег хочет.

– Салага что ль какая?

– Да типа лейтенантик. Может поможешь мне, а? Твои-то ребята в любом случае под подозрение не попадут.

– Без вопросов. Уберем. Пиши адресок.

– Завтра скажу. И только давай по-быстрому, а то я ему долго мозги дурить не смогу. Малый может замечаться...

– Без базара.

И тут же оба собеседника заготвали над анекдотом, рассказанным кем-то, напротив.

Спустя несколько минут Васек опять сделал странную вещь, на которую, впрочем, никто особо не обратил внимания. Подозвав молодого парнишку с другого конца стола он приказал ему смотаться к метро и купить билет Русского лото. Парнишка удивился, но возражать не посмел.

Как только паренек вышел из ресторана, то в стоящей напротив ресторана машине с неработающими фарами человек в темной куртке, под которой, как определил бы опытный взгляд, явно скрывались кобура и бронежилет, сказал в рацию

– Саш, как ты и говорил, один из них вышел и пошел к метро. Да. Да, берем, когда будет возвращаться. Нет, не похоже... наверное, шестерка...

Все произошло так, как и предсказывал человек в машине. Когда молодой человек с билетиком русского лото возвращался обратно, его быстро и профессионально скрутили люди в черных масках и запихнули в автобус, стоящий за углом рестораника. Молодому человеку, лежащему на полу для профилактики пару раз пнули тяжелым ботинком по почкам, после чего задумчиво спросили: «Кто тебя за билетиком-то посылал?» Совсем оторопев от неожиданного вопроса молодой человек пролепетал «Чугун... то есть это... Василий... Петрович...».

– Это тот, который спиной к окну сидит, в пиджаке?

– Э-э... да...

В ресторан вломился взвод ОМОНа. На пол положили всех, а Василия Петровича отволокли в наручники все в тот же автобус.

– Ну что, доигрался? – спросил офицер, нагнувшись к самому уху Василия, когда его соперник оказался перед ним на полу.

– Опредил, сука... – процедил тот сквозь зубы.

Никто из соратников офицера московского ОМОНа Александра Паленова не обратил внимания, что отнятый у молодого человека в автобусе лотерейный билет тот аккуратнo спрятал в нагрудный карман.

Ровно в это же время закончились занятия спортивной секции, арендовавшей помещение в одной московской школе. Немногочисленная группа мужчин и девушек, вышедших с тренировки, направилась к метро. Среди них была и невысокая девушка приблизительно двадцати пяти лет, которую окружающие ее молодые люди называли Дарьей.

Возле станции она отделилась от основной группы и, попрощавшись с друзьями, пошла по небольшой темной аллее парка, предварительно купив у метро лотерейный билетик и журнал Geo, где по счастливой случайности, публиковалась информация о самых высоких вершинах мира и истории их покорения.

Внимательный наблюдатель мог бы отметить, что за этой группой от самой школы на некотором удалении шли двое милиционеров. Если бы этот наблюдатель еще и разобрался бы в знаках отличия, то он бы поправился, что это не обычная милиция, а ОМОН.

Впрочем, именно такой разбирающийся человек присутствовал неподалеку от этого места, скрываясь среди деревьев, стоящих вдоль аллеи. Честно говоря, его трудно было назвать именно случайным наблюдателем, так как он следовал за той же группой людей, что и двое омовцев от самой школы. Специалистом по наружному наблюдению он был гораздо более высокого класса, чем пара милиционеров, поэтому прекрасно видел, что девушка давно обнаружила за собой хвост, и сейчас проверяет свою догадку, пытаясь оторваться, ускоряя шаг и неожиданно выбирая самые немногочисленные тропинки.

Милиционеры, также поспешив и ускорив шаг, догнали ее приблизительно на середине безлюдной аллеи. Окликнув девушку, они, как и следовало ожидать, попросили у нее документы. Пока один из них, обладатель шикарных рыжих усов, тщательно перелистывал паспорт, второй совершенно наглым образом, плотоядно улыбаясь, рассматривал ее спортивную фигуру. Затянувшаяся пауза была прервана фразой усатого, насладившегося созерцанием записей в паспорте

– Пройдемте-ка в отделение, Дарья Михайловна.

– А в чем дело? – испуг девушки выглядел вполне натурально.

– Там и узнаете. Пройдемте, – отозвался второй и потянулся чтобы схватить ее за руку. В этот момент некоторые факты окончательно сложились в ее голове в единую картину, и она быстрым кошачьим движением отклонилась от руки омоновца. Тот еще удивленно продолжал тянуться, нагибаясь вперед, когда она перехватила его руку неожиданно сильными пальцами и, резко повернувшись, выбросила ногу назад снизу-вверх.

Удар пришелся усатому ровно в то место где горло переходит в подбородок. С легким хрустом его подбросило вверх и назад. Его напарник в это время попытался выдернуть руку из захвата Дарьи, и как ни странно это ему почти удалось – рука неожиданно легко пошла назад, потом как-то болезненно заломилась, и он был вынужден упасть на спину, чтобы не сломать себе кисть. В следующий момент нога девушки врезалась ему в нос, ломая хрящи и вдавливая их в мозг.

Если бы двое бывших омоновцев были чуть поопытнее, например как тот неслучайный наблюдатель, уже выяснивший к этому времени, что Дарья Михайловна Фродинская только что закончила вести семинар для мастеров стиля у-шу «Вин Чун», и что она считается одним из лучших мастеров этого искусства, то, возможно, они бы вели себя по-другому и остались бы живы.

Забрав из рук еще дергающегося трупа свой паспорт, Дарья тщательно и довольно хладнокровно для столь молодой девушки обыскала все карманы убитых. Ее не интересовали ни деньги, ни документы – она искала билет Русского лото. Не найдя билет, она чертыхнулась. Затем, забрав у убитых пистолеты и запасные обоймы к ним, быстро скрылась между деревьев. Незамеченный наблюдатель бесшумно последовал за ней.

К счастью для одних, и к сожалению для других, большинство начальных адресов игроков было достаточно абстрактными или указывали на места где обычно присутствовало очень много людей. Это то и помешало подозрительно молодому для своего звания майору ФСБ отправить подобных наблюдателей ко всем игрокам.

В этот момент он сидел за большим старомодным дубовым письменным столом и раскладывал на нем 8 карточек, на которых были написаны пока очень скудные данные об остальных игроках. Однозначно пока он сумел идентифицировать только сотрудника ОМОНа и арестованного им и, таким образом, выбывшего из игры на длительное время мелкого криминального авторитета. Новый доклад, который он получил только что, дал ему имя третьего игрока. Дарья Фродинская.

С остальными кандидатами были проблемы. Разработка адреса крупного частного банка не дала ничего. Как и полагается по закону подлости, в это позднее время там отмечали какой-то корпоративный праздник, и идентифицировать игрока в выходящей из банка толпе не было никакой возможности.

Конечно, первым делом он проверил директора банка, но тот не подходил по возрасту и был старше чем все родившиеся в один год игроки лет на пятнадцать. Никто, из вышедших из банка билетами русского лото не заинтересовался. С оставшимися четырьмя карточками было еще хуже. Адрес станции метро не давал ничего, равно как и адрес Кутузовского проспекта между двух домов – человек явно ехал в автомобиле. Студия Останкино в вечерние часы была более чем переполнена, и найти там игрока было невозможно.

Четвертый адрес был очень конкретным. Номер конкретной квартиры дома номер 11 по улице Планетная. Через пятнадцать минут после объявления начала Игры в этой квартире был обнаружен свежий профессионально застреленный труп. Двумя пулями – в сердце и голову. По возрасту он вполне подходил под игрока, но какое-то интуитивное чувство, не раз сослужившее майору отличную службу, мешало послать последнюю карточку в мусорное ведро.

Он решил подождать полуночи. Возможно информация про остальных четырех игроков значительно пополнится, и первая стадия Игры – сбор информации – будет закончена. Потом

начнется наблюдение и постепенное устранение конкурентов. Майор вполне представлял себе всю сложность пути к каждой части координат и не собирался сокращать количество игроков сейчас, до того, как хотя бы один из них достанет часть подсказок.

Оставалась таинственная квартира в Алых Парусах. Квартира с отделкой продавалась застройщиком, и менеджер с удовольствием показал ее сотруднику ФСБ. Вся южная стена самой большой комнаты была тщательно обследована, но на ней ничего, кроме зеркала, обнаружено не было. Зеркало аккуратно заменили на другое и отправили на экспертизу, но уже было ясно, что это просто кусок стекла со стандартным покрытием. Отложив эту головоломку на потом, майор установил за квартирой наблюдение и выкупил ее в собственное пользование. Исключительно для того, чтобы остальным игрокам не так просто было в нее попасть.

Ольга уже начинала нервничать. Окончание прямого эфира задерживалось, а полночь была уже близко. Если два раза подряд ее засекут в одном и том же месте, то вероятность того, что ее вычислят, будет очень высока. Как только съемка закончилась, она, не снимая грим, стремглав добежала до лифта, несколько раз нетерпеливо стукнула по кнопке вызова. Нервно притоптывая ножкой с трудом дождалась момента, когда кабина, наконец, приедет, сдерживая порывы рвануть вниз по лестнице. Спустившись и пробежав фойе, она выскочила на улицу, и, не обращая внимания на начинающийся дождь, побежала к парковке. Через три минуты она встретила полночь, уже несясь в потоке машин по проспекту Мира.

Практически в то же время Дарья, заскочив домой, переодевшись и собрав необходимые вещи в массивный баул, вышла на улицу и поймала машину. Доехав до Парка Победы, она покинула такси и пошла пешком. Пройдя безлюдную полосу лиственниц и сосен в конце парка насквозь, несколько раз оглянувшись, и убедившись, что за ней никто не идет, быстро сбежала вниз по склону к Минской улице и еще раз поймала машину. Полночь застала ее, как и большинство остальных игроков в дороге. Она не могла видеть, как наблюдатель, тщательно следовавший за ней по пустынному парку на значительном расстоянии, пытался успеть поймать машину, чтобы поехать за ней, затем, поняв бесполезность своих попыток – где уж молодому человеку спортивного вида соревноваться в скорости подманивания частников с молодой красивой девушкой – разочарованно сплюнул под ноги и пошел обратно через парк.

Борис в это время уже сидел в Спорт-баре на Новом Арбате и, попивая пиво, изучал проспект о высочайших вершинах мира. То, что среди заданий будет нечто подобное экспедиции в Гималаи или на дно океана, он предполагал заранее, и именно поэтому туристическое агентство, которое он возглавлял, занималось экстремальным туризмом. Остальные три части координат он решил пока оставить для других игроков. Он быстрее всех может собрать экспедицию и взять именно высокогорную часть.

Он и не подозревал, что всего в 15 метрах от него сидел второй игрок. Глеб также вышел из дома для встречи полночи и, по странному стечению обстоятельств, приехал именно в Спорт-бар. В отличие от Бориса, он не был его завсегдатаем и выбрал именно это место только из-за его многолюдности. Перед ним на столике также лежали бумаги, но на них, незадачливый посетитель, заглянувший через плечо, мог бы с удивлением обнаружить не описание горных маршрутов, а детальные схемы самолетов Боинг 747.

За минуту до наступления полуночи, майор ФСБ Сергей Кудрявцев разложил у себя на столе карточки игроков и приготовил ручку, хотя интуитивно догадывался, что новичков в игре нет, и все игроки встретят полночь в нейтральных местах.

В полночь у всех девяти игроков поплыли перед глазами строчки.

Игрок 1 – Камера предварительного заключения Бутырская Тюрьма

Игрок 2 – Красная площадь

Игрок 3 – Проезжая часть Проспекта Мира возле дома 70

Игрок 4 – Спорт бар, Новый Арбат

Игрок 5 – Проезжая часть Шоссе Энтузиастов возле дома 36

Игрок 6 – Старое здание ФСБ, Лубянская площадь

Игрок 7 – Казино Golden Palace

Игрок 8 – ул. Старый Арбат возле дома 10. Игрок 9 – Спорт Бар, Новый Арбат

Ни одна из координат приза еще не получена игроками.

Первый день игры

Несмотря на то, что все адреса действительно были практически не информативными, Сергей получил очень важную информацию. Во-первых, второй игрок вовсе не был трупом в квартире, а, скорее всего, был убийцей. Это давало шанс раскрыть его. Сотрудник банка все-таки был одним из руководителей, раз мог проводить время в казино. Более того, в любом казино всегда присутствует база клиентов, и сверить два списка – сотрудников банка и клиентов казино в этот вечер – вопрос одного дня. С большой вероятностью банкира он тоже вычислит уже сегодня. Можно ограничиться списком топ-менеджеров. Секретарше это было бы не по карману... хотя... секретарша может иметь состоятельного спонсора, но это нетипично для активных типов личности, какими являлись все игроки. То, что банкир входил в разряд руководителей, сужало круг подозреваемых до десятка – другого человек.

И еще... майор очень хотел бы посмотреть, что же сейчас происходит в Спорт баре.

Когда Глеб увидел, что игрок номер четыре находится в том же баре, он быстро повернулся к большому зеркалу на стене и, слегка опустив голову, исподлобья начал наблюдать за залом. Когда текст дошел до него, имеющего девятый номер, то он заметил, как один из сидящих в другом конце зала вздрогнул и, обернувшись, окинул бар взглядом. Затем, спохватившись, попытался создать иллюзию, что повернулся для поиска официантки.

Подождав, пока пройдет некоторое время, а бармен нальет второму игроку очередную порцию пива, Глеб двинулся к выходу. Будучи уже опытным игроком, он был готов к подобным сюрпризам, в отличие от Бориса, который все пытался тайком оглядеть зал, словно надеясь по каким-либо внешним признакам определить игрока. Усмехнувшись про себя Глеб вышел на улицу. Игрок новичок явно еще просидит некоторое время в баре, тщетно вглядываясь в окружающих, так что у него будет время посетить ближайшую дежурную аптеку. Когда, он вернулся в бар, Борис действительно все еще сидел там.

Побывав как-то в шкуре театрального режиссера, Глеб так и не утратил вкус к театральным эффектам и импровизации. Проходивший мимо в стельку пьяный мужчина, заранее получивший некоторую сумму за этот спектакль, якобы случайно споткнулся и упал на Бориса. Несколько стоящих рядом, включая Глеба, подхватили его под руки и помогли подняться на ноги. В легкой суматохе, образовавшейся вокруг, Глеб, одной рукой помогая поднять пьяного мужчину, быстро высыпал в кружку на столе смесь из только что приобретенных в аптеке средств.

Поставленный в вертикальное положение выпивоха принялся долго и пространно извиняться, как это умеют только крайне нетрезвые люди. Борис внимательно и с подозрением осмотрел его, но, поняв, что этому алкоголику явно больше сорока лет, отмахнулся от него и, сев обратно за стол, отхлебнул пива.

Через пять минут Глеб подхватил незадачливого игрока, готового уже свалиться со стула, собрал его бумаги и потащил к выходу. Охранники равнодушно проводили его взглядом – еще один клиент нажрался до потери автопилота и его друг, слава богу оставшийся вполне трезвым, тащит его домой.

Спустя час, отправив начавшего просыпаться Бориса на такси домой, Глеб уже имел на руках ксерокс его паспорта, переписанный номер лотерейного билета, который игрок по глупости не догадался спрятать или выкинуть, копию бумаг, лежащих на столе в баре и постоянную информацию о координатах данного игрока, благодаря совсем маленькой микросхемке, от которой Борису, скорее всего, еще долго не избавиться.

Второй – десятый дни игры

Следующие дни были неделей затишья перед бурей. Каждый из игроков готовился к захвату первой, намеченной для себя части координат. Каждая полночь давала минимум информации, кроме того, что все девять человек живы и до сих пор находятся в Москве.

Ольга, наконец-то, смогла убедить главного редактора программы, что съемка очередного выпуска с ней на вершине одной из высочайших вершин мира может сильно повысить рейтинги. Несколько дней тот отмахивался от предложения как от назойливой мухи, пока Ольга не принесла ему подробный план экспедиции с точными сроками, стоимостью и схемой восхождения. Более того, проинформировала, что нашла спонсора, готового оплатить все расходы. У редактора оставался единственный довод:

– Я не понимаю, какая хрень тебя в задницу укусила, что тебе так в Гималаи неймется? Ты понимаешь, что восхождение на такую гору – это тебе не в парке с собачкой прогуляться? Там здоровенные мужики не справляются. Ты же на первой тысяче метров сдохнешь от усталости...

В ответ на это Ольга подошла к двери кабинета, открыла ее, но вместо того чтобы выйти, неожиданно ухватила кончиками двух пальцев за верх дверной коробки и легко подтянулась несколько раз на одной руке. После чего, даже не запыхавшись, повернулась к редактору и спросила:

– И много из твоих «здоровенных» мужиков смогут это повторить?

Проработав с этим человеком несколько лет, она уже хорошо знала, как наиболее быстро и просто его убедить. После этого импровизированного шоу редактор, странно посмотрев на нее, без лишних слов подписал план экспедиции...

Майор ФСБ Сергей Кудрявцев получил данные от МВД об интересующем его убийстве. Кроме того, что его совершил профессионал, полезной информации они в себе не несли. Параллельно он разрабатывал руководство в банке, но, когда обнаружил, что как минимум десять человек подходят под нужный возраст, и почти все они компанией отдыхали в казино, понял, что зашел в тупик. Установив слежку за всеми десятью, он перекинулся на другую работу. Около трех дней он провел в аналитическом отделе, а точнее беседовал со специалистами по формированию общественного мнения и со спецами по раскалыванию подозреваемых. Его интересовало только одно – как можно простыми вопросами или действиями заставить человека неосознанно выдать информацию, которая для него не представляет никакой ценности. Постепенно у него рождался все более реальный план.

Борис за эту неделю нашел необходимых людей, практически полностью оснастил экспедицию и на следующий день готовился уже вылететь в Непал.

Игрок, проводивший дни и ночи в переполненной камере Бутырки, получил известие от адвокатов, что его дело будет рассматриваться в суде достаточно скоро – всего через два-три месяца. Это означало, что он полностью выбыл из игры.

Тот самый загадочный сотрудник банка был на самом деле его главой. Если бы майор ФСБ смог копнуть поглубже, в дебри организационной структуры и системы подчинения внутри банка, то быстро бы понял, что официальный президент – не более чем марионеточная фигура, которую научили говорить красивые и правильные речи. По всем действительно важным вопросам он обращался к тому, кто реально вел все дела и занимал пост вице-президента.

Именно этот человек, всегда предпочитавший роль серого кардинала, обладал властью над всеми финансовыми потоками банка, которые сейчас все были брошены на одну цель – взять приз. Он уже отправил часть верных ему людей в Швейцарию и Америку. К сожалению, на поиск сотрудника компьютерной корпорации, который оказался бы достаточно жадным и смелым, чтобы за большие деньги открыть исходные коды нового перспективного продукта, требовалось много времени. Как ни странно, поиск продажного клерка из швейцарского

банка закончился гораздо быстрее. Практически первый же кандидат согласился обеспечить себе безбедное существование на Багамах, в обмен на право доступа к определенным ячейкам в депозитарии.

На десятый день ситуация практически не изменилась, за исключением того, что координаты трех игроков – банкира, омовца и киллера переместились в Швейцарию, а еще двое отправились в Непал. Это дало майору ФСБ еще одну небольшую зацепку относительно определения фигур игроков – за указанный период времени в Непал вылетела съемочная группа одной из популярных передач, но, к сожалению, более половины из них подходили под необходимый возраст.

В этом цикле великой многовековой игры то ли по роковому стечению обстоятельств, то ли по злему умыслу невидимого режиссера – а в том, что он есть, никто из игроков не сомневался – все участники приступили к активным действиям практически одновременно.

Одиннадцатый день игры

На одиннадцатый день игры в самолет до Денпасара зашел молодой человек в странном комбинезоне с рюкзаком и небольшой сумкой.

Приблизительно на пятом часу полета, глубокой ночью, он достал из сумки GPS трекер, и начал тщательно следить за его показаниями. Еще через пол часа он, стараясь производить как можно меньше шума, снял с полки рюкзак и сумку и пошел по салону в ту часть фюзеляжа, где располагался лифт в грузовой отсек.

Заметивший это и подбежавший к нему стюард увидел, что на странном пассажире надета кислородная маска, какую обычно носят альпинисты. От неожиданности стюард на мгновение замешкался и тут же получил короткий, но крайне эффективный удар по уху, после которого ощутил себя лежащим на полу, судорожно глотающим воздух.

Потенциальный террорист действовал стремительно, точно и жестко. Еще один член экипажа и подвернувшийся под руку пассажир, что пытался его остановить, были отправлены в бессознательное состояние раньше, чем они успевали поднять тревогу. Опустившись в грузовой отсек, странный молодой человек, сверившись со схемой, начал копаться в проводке.

Спустя минуту пилот получил экстренный сигнал о начале выпуска шасси и резком падении давления. Рефлекторно отправив самолет в резкое снижение хотя бы до 9000 метров, ибо ниже опускаться не позволили бы горы внизу, пилот несколько раз нажал кнопку «убрать шасси». К его громадному облегчению, шасси послушно задвинулось обратно. Давление стало выравниваться, и пилот вернул самолет на прежний курс. То, что в это время борт покинул как минимум один пассажир, он пока не знал.

Через несколько секунд, когда падение немного стабилизировалось и его перестало крутить, как белку в колесе, Глеб раскрыл парашют, находящийся в рюкзаке. Сверившись с показаниями GPS, он развернул парашют к северу и уже через несколько минут совершил приземление на вершине горы «Дхаулагири I». Не отстегивая парашют, Глеб развинтил находящуюся на вершине короткую оранжевую мачту и, достав оттуда пластиковый квадратик с двухзначной цифрой, положил вместо него бумажку из нагрудного кармана, после чего завинтил мачту обратно и прыгнул с западного, практически отвесного склона горы вниз.

Его расчет был верен, и он остался незамеченным двумя группами альпинистов, совершавших восхождение по более пологим южному и северному склонам.

К тому времени, как самолет, на котором он летел, совершал вынужденную аварийную посадку в ближайшем аэропорту, на вершину горы добрались практически одновременно обе группы альпинистов.

Борис, взойшедший на вершину первым, не смог потерпеть даже минуты и бросился к мачте. Он играл в первый раз, и невозможно было передать тот азарт, что охватил его в данный момент. Казалось, что главный приз практически уже у него в руках. Дрожащими и срывающимися с обледенелого пластика руками он еще откручивал верхнюю часть мачты, когда практически одновременно с его группой на этот небольшой пятачок вышла и группа с другого склона.

Дальше события начали развиваться с потрясающей скоростью. Скинув верхушку мачты Борис, не глядя, схватил лежащую там бумажку и бросился к скинутому на половине дороги рюкзаку. На его странное поведение обратили внимание не только ошеломленные люди из только что появившейся съемочной группы, но и альпинисты пришедшие вместе с ним.

Все вокруг как будто впали в оцепенение и, не шевелясь, наблюдали, как медленно появляется из рюкзака короткое дуло автомата, поворачивается в сторону подходящих с юга конкурентов и как оно, словно в замедленном кино, начинает содрогаться, выплевывая огонь. С застывшей на лице маской изумления и боли начинают падать первые два человека из группы

конкурентов, шедшие впереди остальных. Вдруг неожиданно из-за их спин появляется и неторопливо, но неотвратимо летит в сторону стрелка неизвестно откуда взявшийся ледоруб а в сумасшедше расширенных глазах автоматчика отражается понимание неотвратимости смерти.

Ледоруб с хрустом вошел точно в переносицу стрелявшего и в тот же миг время для всех участников возобновило свой привычный бег. С криками на снег упали трое человек, вокруг которых на снегу тут же начали расплываться красные пятна. Борис, пошатнувшись, опрокинулся навзничь. Рукоять ледоруба смешно и нелепо торчала у него изо лба почти вертикально вверх.

Кто-то кричал от страха или от счастья, что пуля прошла мимо, кто-то запоздало упал на снег. Люди из группы, пришедшей вместе с Борисом на грани истерики кричали, что они не при чем и не собираются отвечать за действия своего сумасшедшего руководителя. В этой суматохе Ольга, как ни старалась, все равно не смогла пробиться к трупам первой. Оператор из их группы уже наклонился и разжал руку Бориса, освободив автомат, и поднял выпавшую из ладони смятую бумажку. Ей оставалось только спросить у него: «Что там?»

– Цифра какая-то... 47.

– Шиза... полная, – Ольга отвернулась и посмотрела на неумелые попытки сослуживцев перевязать раненных. После стольких увиденных, пережитых, да и нанесенных самой ран, ей было ясно, что один из раненых не проживет и получаса – пуля попала в печень. Остальные двое, в принципе, отделались ранениями средней тяжести и при грамотной и своевременной помощи могли бы выжить.

– Где ты так топоры научилась метать? – выпрямившись и смотря под ноги на торчащий из головы труп ледоруб, спросил оператор, – от пережитого шока он задавал нелепые вопросы, хотя и сам понимал всю их несвоевременность.

– Само... от страха получилось, – бросила Ольга, отходя, – Надо вертолет вызывать на базу и срочно спускать раненых. «Хорошо, что этот псих не успел заглянуть в бумажку... как хорошо, что он не успел... иначе бы координаты были бы переданы всем», – подумала она про себя.

Вечером этого же дня майора Кудрявцева вызвал к себе его непосредственный руководитель. Подходя к дверям его кабинета, Сергей еще раз в уме проигрывал легенду, объясняющую необходимость всех его действий за последние дни и, в частности, задействование большой группы наблюдателей. Но разговор начался для майора совершенно неожиданно.

– Видишь ли, Сережа, два дня назад к нам обратился некий священник из православного храма. Нес он абсолютную чушь, с которой людей обычно прямиком в психушку отправляют, причем прямо из приемной. Дескать, некие высшие силы проводят на нашей планете некую Игру. Что посланы на землю демоны, маскирующиеся под людей и что, мол, есть у них приз, за который они борются и убивают друг друга, а заодно и всех, кто под руку подвернется. И не знают они в своих играх никакой жалости к окружающим их людям, воспринимая их не более, чем инструменты для достижения цели.

За время театральной паузы, сделанной полковником, Сергей тщательно пытался не выдать наружу никаких следов той бури, что царила сейчас в его сознании. Когда он попытался что-то сказать, голос вдруг предательски охрип.

– Типичный случай... апокалипсис он не предсказал? И что же помешало его отправить на скорой помощи к прочим пророкам? И при чем тут я?

– Вот Сережа к этому и подхожу. Он назвал точные фамилии и адреса этих самых демонов. Мы потом проверили – вроде люди как люди, но все почему-то вчера срочно покинули

Россию. Кроме двоих. Это-то кстати насторожило следователя, выслушавшего весь этот бред, и удержало его от посылки попа к психиатру. А еще среди прочих имен он назвал именно тебя.

Долю секунды Сергей лихорадочно соображал, какую же реакцию ему выдать, наконец, решил просто удивленно вскинуть брови.

– Да, да, именно тебя. Так как ты у нас сотрудник, особо не светящийся на публике, то нам пришлось задуматься, как твое имя выплыло наружу, и что именно заставило этого попа назвать именно его.

– Пока нет никаких предположений. Последние несколько лет никаких контактов с попами не имел, – Сергей мысленно облегченно вздохнул. Разговор все-таки переходил в безопасное русло. Как выяснилось, обрадовался он преждевременно.

– Это я знаю. Как только мне сообщили об этом инциденте, я тут же проверил твои контакты по работе в последнее время, и вот тут-то нашел нечто интересное. По твоему расписанию в последние десять дней активно ведется наблюдение за некоторой группой людей. И что интересно... все они либо находятся в списке названных попом так называемых «демонов», либо активно с ними контактируют. Как ты это можешь объяснить?

Все подготовленные Сергеем объяснения разваливались на глазах. Придумать логичную и непротиворечивую историю сходу не было никакой возможности. Он начал излагать заранее подготовленную версию о некой секте, возможно потенциально опасной, проверкой которой он занимался в последнее время. Он говорил и уже внутренне чувствовал, что делает ошибку. Что все его доводы в свете информации от попа теперь кажутся нелепыми, но ничего поделать уже не мог. Добавил только предположение о том, что члены секты таким хитрым ходом хотели его нейтрализовать.

– Ну что же... – полковник выдержал длинную паузу. По его глазам Сергей понял, что ему мало того, что не поверили, ему изначально не собирались верить. Ни единому слову, что бы он ни произнес.

– Решим пока так, – прервал паузу полковник, – ты отдохни некоторое время. Наблюдателей я снимать не буду, но информацию они будут поставлять пока напрямую мне. Ты временно отстраняешься от дел, пока я не пойму, что тут творится. Рекомендую взять отпуск на некоторое время. Город не покидать. Через неделю мы поговорим с тобой более детально. Все ясно?

– Так точно. Можно идти?

– Иди.

Отойдя от кабинета на приличное расстояние, майор со злости залепил кулаком по стене.

Через 10 минут полковник вызвал в кабинет к себе еще троих сотрудников и дал им прослушать запись разговора с Сергеем. После чего добавил:

– Как уже говорил, с большой вероятностью он завтра же вылетит в Штаты, либо в Швейцарию. Вероятнее в США. Сопровождать. И не дай бог упустите. Готовьте эвакуацию его из штатов дня через три. Пусть сначала сделает то, что задумал, а потом мы с ним еще раз поговорим.

После того как подчиненные ушли, полковник разложил перед собой карточки с данными об игроках, скопированные вчера с тех, что были в кабинете Сергея, и углубился в их изучение, сверяя со списком фамилий, полученных от священника.

Двенадцатый день игры

На следующее утро Сергей уже летел самолетом в Соединенные Штаты, прекрасно осознавая, что в Россию ему уже возвращаться нельзя.

В предыдущую полночь все участники Игры узнали о первой гибели Игрока. Список теперь состоял только из восьми адресов и сообщения о том, что один из игроков покинул Игру.

Расклад теперь был таков: за исключением заключенного в Бутырке, в России пока остались только игрок, который был известен майору под именем Дарьи Фродинской. Трое находились в Швейцарии, еще один до сих пор оставался в Непале, и последний игрок летел рейсом из Таиланда в Москву.

Двенадцатый день стал одним из рекордных за всю историю игр по числу жертв в течение суток.

Начался день с того, что самолет, следовавший рейсом из Таиланда ночью потерпел аварию при посадке, причем, по предварительным данным, все указывало на грамотно спланированный теракт. В результате крушения погибло более 200 человек. Собственно, это действительно был теракт, и майор ФСБ, прослушавший информацию о катастрофе перед собственной посадкой на рейс Амстердам – Нью-Йорк с удовлетворением вычеркнул из картотеки девятого игрока, удивившись, однако, что тот не успел получить информацию о координатах Приза, иначе сейчас бы ее автоматически получили все остальные участники Игры. Правила Игры не позволяли информации бесследно потеряться. Если погибал носитель ценных сведений, необходимых для обнаружения приза, то они тут же доносились до всех участников.

Майор, однако ошибался во всем. Глеб, зарегистрировавшись на рейс, садится в самолет не стал, а прилетел в Москву совсем другим рейсом несколько часов спустя по другому паспорту.

В полдень того же дня в здание швейцарского банка United Bank of Switzerland вошел респектабельно одетый молодой человек. В дверях его встретил один из служащих банка и проводил в помещение депозитария. В руках этот господин имел тщательно выверенный список билетов Русского Лото, проданных в строго определенных точках Москвы, за определенный период времени. Никто не знает, каких трудов ему стоило получение этого списка, но число возможных номеров ячеек с искомой координатой был сокращен всего до 120 штук. Из них занятыми в депозитарии оказались всего 40. Подкупленному клерку было заранее обещано, что изыматься из открытых им ячеек ничего не будет и что разыскивается только одна бумажка с определенной цифрой, которую богатый мистер Икс из России и возьмет себе.

Именно в тот момент, когда была вскрыта первая ячейка, в здании банка внезапно оказалось большое количество вооруженных людей. Притворившись обычными посетителями они заранее распределились по банку и теперь, профессионально обезоружив охрану, укладывали всех остальных на пол. Расчет омовца, руководившего этой бандой, был прост. Банкира он вычислил давно. Связавшись со знакомыми из налоговой и совместно покопавшись в бумагах, он понял, кто действительно владеет банком.

Следя за игроком еще с Москвы, он был уверен, что банкир в данный момент просто проверяет свою ячейку. Сам лейтенант обладал двумя билетами, а соответственно, двумя номерами ячеек, которые вместе с той, что открыл банкир, должны были составить ровно одну треть от общего количества. Э то составляло достаточно большую вероятность. В случае, если все эти ячейки оказались бы пусты, был придуман второй план, также обеспечивающий ему достаточно безопасный выход из банка после завершения операции.

Пока банда наверху совершала ограбление, пребывая в полной уверенности, что это и есть основная их цель, человек в черной маске ворвался в депозитарий как раз в тот момент,

когда клерк и российский банкир закрывали первую ячейку, оказавшуюся пустой. Выражение их лиц о многом сказало вбежавшему и он, не колеблясь, выстрелил практически в упор в голову ошарашенному игроку и, наставив пистолет на клерка, велел ему открыть еще две ячейки.

Ровно минута потребовалась ему, чтобы убедиться, что и его ячейки оказались пусты. После чего клерка постигла та же судьба что и его неудачливого соратника, а человек в маске принялся раскладывать вокруг сейфов небольшие бледно желтые прямоугольные куски, отдаленно напоминающие хозяйственное мыло. Основная масса пластита, конечно, находилась не здесь, а в грузовике, на котором подъехала к банку ничего не подозревающая банда, но необходимо было с гарантией разрушить именно ячейки депозитария.

Взрыв прозвучал в тот момент, когда к банку начинали подтягиваться силы полиции. Взрывная волна была такой силы, что легко опрокинула полицейские машины, и нанесла значительные повреждения соседним зданиям. От здания банка остались практически всего две стены с остатками перекрытий.

Полиция, так и не успевшая оцепить район, теперь срочно вытаскивала раненых коллег из покореженных машин, и поэтому никто не заметил человека, незадолго до взрыва заблаговременно покинувшего банк через окно первого этажа, выходящего во внутренний двор.

Он подозревал, что, скорее всего, опоздает с реализацией своего плана, и поэтому, на всякий случай, снял квартиру с прекрасным видом и, соответственно, сектором обстрела. Из окна была видна и площадь перед банком, и его внутренний двор. Впервые он сидел в засаде со снайперской винтовкой не для заказчика, а для самого себя. От этого внутри просыпалось какое-то странное и давно забытое чувство восторга от выполняемой работы.

Он машинально отметил странного рода группу, которая по одному, с небольшими перерывами зашла в здание. Когда прозвучал взрыв, перед его глазами поплыли строчки:

*Уничтожена ячейка банка с одной частью координат приза.
Уничтоженная часть координат – 12*

Он тщательно старался не упустить из перекрестия оптического прицела фигурку бегущего человека, некоторое время назад выбравшегося из окна банка. В тот момент, когда омоновец обернулся, взглянув на руины, и улыбнулся, винтовка, коротко дернувшись, выплюнула тому в лицо смерть.

К концу двенадцатого дня в игре осталось всего пять активных игроков. Количество погибших из-за игры обывателей достигло 388 человек.

Тринадцатый день игры

Глеб ожидал, что по прибытии в Москву, непосредственно после пересечения границы его начнут пасти, если вообще сразу не арестуют. Он сильно засветился из-за своего трюка с самолетом, хотя и вылетал из другой страны. Поэтому, в Россию он въехал по купленному, но вполне настоящему ирландскому паспорту, обошедшемуся ему три года назад в несколько десятков тысяч долларов. И все-таки хвост был. Это он понял сразу же, как отъехал от аэропорта. Вероятно, искали не только по фамилии, но и по фото, что изрядно его озадачило.

К зарубежным базам доступ спецслужбы так быстро вряд ли получили, а камеры слежения в аэропорту не дали бы такого качества, чтобы опознать лицо в толпе выходящих. Раскрывать свое новое место жительства не входило в его планы, поэтому от хвоста пришлось отрываться. Следили за ним специалисты, но их опыт, исчисляемый десятками лет, не мог сравниться с его школой. Он начинал учиться отрываться от погони и путать следы несколько сотен лет назад, и не в городских улочках, где сделать это проще простого, а в лесу и даже в заснеженной степи, предательски показывающей все следы преследователям.

Оставив такси на Новом Арбате, он легко ушел арбатскими дворишками от преследователей и растворился в толпе. После этого он поехал на съемную квартиру, где теперь лежали его вещи. То, что со своим домом ему придется попрощаться, было понятно еще до отлета в Непал, но теперь было очевидно, что его полностью раскрыли по каким-то альтернативным каналам. Единственный логичный путь получения информации о нем он видел только через «полу-игрока». Выходит, что этого неизвестного уже нашли и допросили. С небольшой вероятностью, этот кладезь информации мог быть еще жив и поэтому стоило бы тоже его поискать.

Сам же «полу-игрок» – отец Петр – в это время сидел в кабинете на Лубянке.

– Я еще раз повторю, что не знаю ничего, что предшествовало этой их так называемой «Игре». Ни откуда она взялась, ни кто ее проводит, ни откуда появились в России эти «игроки». По сути они демоны. Знаю, что не нравится вам это слово, но как еще обозвать существо, которое живет столетия, из века в век продолжая играть в эту «Игру».

– Да, святой отец, я это уже слышал и понял. Хочу уточнить еще раз две вещи. Во-первых, повторите еще раз для моего коллеги, который не присутствовал при начале нашей беседы, откуда к вам попала данная информация. Во-вторых, потом, для нас обоих подробнее об этих ваших демонах.

– Я знал, что вы, в конце концов, поверите. Вначале выслушаете и прогоните, а потом опять позовете и станете уже слушать. Видимо, демоны уже начали убивать? Человеческие жизни для них ничто, для них главное – цель... приз в «Игре». Скажите только... многих уже убили?

– Гм... Точно не скажу. Считаю пока. Если все подозрения подтвердятся, то и взрыв банка в Швейцарии, и крушение самолета вчера – дело их рук.

– Сотни людей... – Отец Петр прикрыл глаза и молчал несколько секунд. Потом дотронулся рукой до креста на груди и что-то прошептал, лишь затем, открыв глаза, продолжил, – это моя вина в том числе. Надо было раньше к вам прийти. Все думал, что может самому показалось. Еще не чаял вначале, что поверите... – он глубоко вздохнул, держа руку на кресте, – Одна радость, что эти демоны, похоже, сами друг друга скоро перебьют. Всего пятеро теперь осталось.

– Откуда у вас такая информация? – оба следователя вонзили свои взгляды в священника.

– Так мне же каждую полночь сообщают, кто из демонов где находится.

У следователей возник минутный шок.

– Так что ж вы раньше то молчали о самом главном?

– Всеу свой черед... и об этом расскажу, тем более что ничего вам эта информация не даст. Они знают, что в полночь им всем о друг друге информацию открывают и стараются быть в таких местах, где узнать их невозможно. В этот момент они все время среди толпы. Но начну, как просили, по порядку. Однажды вечером, после вечерней, сидел один. Вдруг вижу глас... не знаю ангела ли, демона ли...

– Слышите голос, наверное, вы хотели сказать, – автоматически поправил старший следователь.

– Нет – именно вижу. Буквы огненные в воздухе плывут снизу-вверх. Пишут сначала для меня, значит, что есть такая игра, где игроки борются за приз. Похоже на то, как дети в клад играют. Им, значит, подсказки разные дают, а они должны клад найти, только в кладе том не деньги, а что-то иное. Что именно – мне не ведомо, но они знают и очень это ценят. Игра эта проводится на Земле не первый раз. Повторяют они ее каждый раз через новый срок. Когда через век, а когда через несколько десятков лет. Игроки тоже меняются. Некоторые проводят несколько игр, некоторые только одну. Одно у демонов общее. Они все живут века, причем смерть им не помеха. Рождаются потом заново, помня все, что было с ними до этого.

– Переселение душ что ли? – решил блеснуть знаниями младший по званию.

– Не может у демонов быть души! Нечему переселяться. Рождаются они заново и даже внешность вроде ту же сохраняют. С небольшими изменениями разве что, чтобы быть похожим на народ в той стране, откуда Игра стартует. Знаю, что одно из условий – это одинаковый возраст игроков, чтобы, значит, начальные условия были одинаковы. Те, кто участвует в очередном раунде Игры, рождаются примерно в один срок и в одном городе. После того, стало быть, как проплыли эти буквы для меня, пошли еще буквы. Для всех, получается. И для меня, и для игроков. О том, что подсказки о призе, то есть координаты места на Земле где клад зарыт, разбиты на 4 части. Где они находятся, я вам уже написал.

Младший следователь кивнул.

– Дальше информация о начальном положении игроков – главный, стало быть, для них сюрприз. Игра то внезапно началась. А потом опять специально для меня – так и было написано огненными буквами. Мне рассказали более подробно о каждом игроке, кого как зовут, и кто где живет. Сначала подумалось мне, что привиделось все это. Заснул, и приснилось наваждение какое-то. Ночью потом не спал. Боялся. И в полночь снова буквы пошли. Опять об игроках. Кто где находится. Еще два дня колебался я, прежде чем к вам прийти. Не люблю я вашу службу... но потом понял, что страшных бед натворят они, демоны эти. Как сердцем чуял. К тому же, должен я в людях разбираться. Я как глянул на одну из них, так и понял – быть беде. Эта ни перед чем не остановится, по трупам пойдет как по дорожке ковровой...

– Как видели? Где? Опять взвились следователи.

– Да по телевизору. Одна из них передачу вела. Я внимательно смотрел, хоть и не люблю, и не терплю телевидение. Но ради такого дела посмотрел. Я же вам имена уже давал.

– Да... да... я думал, что очно встречались с кем-то.

– Нет. Был соблазн, когда видишь в полночь что кто-то из них в баре или ресторане сидит, съездить туда. Я то их всех в лицо знаю. Посмотреть, поговорить. Но потом понял, что не о чем мне с демонами говорить. Я людскими душами занимаюсь, а этими вам должно.

– Спасибо вам, за то, что пришли. И не надо нас бояться или не любить. Вы людей спасаете от скверны в душе, а мы от той скверны, что их в подворотне ждет с кастетом... И еще... как в полночь информация пройдет я вам позвоню. Будьте у телефона. Мне очень важно знать кто из них где находится.

– Хорошо, конечно – Петр хмыкнул в бороду и поднялся со стула.

– Вас проводят.

Дарья сидела за спиной Лены, полностью погруженной в компьютер, как всегда в такие минуты вообще не воспринимающей внешний мир, и смотрела, как порхают по клавиатуре ее пальцы. В этом было что-то завораживающее – когда работает мастер, то это всегда зачаровывает, что бы он ни делал: выполнял ли сложное Тао, вытачивал ли ложку из деревянного чурбака, или вот так, как Елена – на лету схватывал строки машинных, или черт там еще разберет каких кодов.

Лена была подругой. Настоящей. Не заначкой-знакомством, типа вдруг пригодится при Игре. И не деловым партнером, которых, в этом суетном двадцать первом веке тоже часто по недоразумению именуют друзьями, хотя все отношения при этом строятся на принципе «ты – мне, я – тебе». Отношения с Ленкой были той самой настоящей женской дружбой, которой, по мнению классиков, не существует по определению. Она была настоящей родственной душой, которую понимаешь с полуслова, да и полуслова то этого часто не требуется, когда можно просто помолчать рядом и получить удовольствие от такого общения.

Они были знакомы вовсе не с самого детства, как полагается закадычным подругам, а столкнулись на какой-то вечеринке, на которую Ленку затащили каким-то чудом всего десять лет назад. Знакомство произошло во взрослом состоянии, в тот период, когда Лена, совсем запутавшись, разочаровавшись и отчаявшись в своих отношениях с мужчинами, не то чтобы была готова сразу из окна прыгать, но была близка к этому состоянию.

Дарья сначала стала невольным психоаналитиком у новой подруги, а затем, раскрывшись в ответ, поняла, что с этим человеком ей просто и хорошо. Это было необъяснимо, так как за свою долгую и многократную жизнь у нее было много соратников и знакомых, но не было ни одного друга, с которым она испытывала бы такие ощущения. Она даже призадумалась, а нет ли в их отношениях зарождающейся любви? В конце концов, в течении своей четырехсотлетней жизни ей приходилось делить постель не только с мужчинами, но со временем отогнала эту мысль.

Общение с Ленкой никогда не переходило в романтическую плоскость. Им было просто хорошо рядом с друг другом, а ревность в каком бы то ни было виде с обеих сторон отсутствовала вовсе. Дарья даже приняла активное участие в организации личной жизни подруги, чье душевное равновесие с годами более-менее восстановилось, и она уже с интересом поглядывала на парней на тех вечеринках, куда Дарья умудрялась ее вытаскивать. Вопрос был только во времени. Однако Игра сломала все планы насчет подруги.

Случайно так совпало, что именно Ленка оказалась главным козырем Дарьи в Игре. Дело в том, что подруга была ассом в области защиты информации и взлома. Она была широко известна, как потом оказалось, в хакерских кругах, причем под мужским ником, так как, по ее словам, в этой области женщин всерьез никто не воспринимает.

С другой стороны, использовать ее как пешку в Игре Дарья не могла. Это означало сломать в своей собственной душе нечто такое, что при любых оценках стоило намного дороже Приза. С другой стороны, и она это отлично понимала, это был ее единственный шанс выиграть. Альпинист из нее никакой, подходов к чиновникам в США тоже нет. Поэтому она, оказавшись вечером первого дня игры на пороге Ленкиной квартиры с огромной сумкой с вещами, сходу ей рассказала обо всем. Об Играх, о ней самой, и ее четырех веках жизни и перерождений, хотя это и можно было попытаться утаить, о Призе, хотя об этом, наверное, вообще не стоило рассказывать никому из смертных. Слишком уж большой шок это могло вызвать.

Рассказала... и с ужасом ждала реакции. С ужасом, который удивил даже ее, ибо уже давно, несколько жизней, она не испытывала подобного. Каково же было ее удивление от той легкости, с которой Лена все это приняла. Дарья видимо не учла опять специфику этого века, с его горами фантастических книг и голливудскими поделками на тему мистики, а Ленка была дитя этого века до мозга костей, выросшей на Стругацких дополненных Желязны. Она только спросила одно – искренней ли Дарья была с ней до этого во всем остальном? И получив утвер-

длительный ответ, успокоилась. Даже сказала вслух: «Я всегда чувствовала, что ты намного старше меня. Теперь поняла почему».

Нет, конечно, потом были еще горы вопросов о том, как Дарья пришла в Игру в первый раз, что было триста лет назад и где Даша в это время жила. Были и беседы о бессмертии подобного рода, и о том, как Ленка завидует подруге из-за того, в основном, что Даша сможет увидеть ту фантастическую технику, которая будет через лет сто. Но это был уже прежний разговор двух подруг. Стена между ними растаяла, так и не возникнув толком. Лена сразу включилась в Игру.

Система защиты компьютерного гиганта по мнению Елены сопротивлялась до неприличия долго, но через три дня сдалась. Нужный файл был выкачан, а в оригинале на сервере аккуратно исправлен код – вместо цифры 47 была вставлена наобум 26. Задача осложнялась тем, что обнаружить изменение кода должны были как можно позднее (иначе пресса тут же раструбила бы об очередном взломе крупной компании и другие игроки узнали бы о подмене). Поэтому пришлось еще потратить время на тщательное замечание следов.

Взлом системы банка занял времени гораздо больше – целых шесть дней, но зато они выкачали данные о сроках аренды всех депозитарных ячеек. Номер одной из ячеек Дарья знала, и это дало возможность определить список ячеек, проплаченных в то же время и на тот же срок. Как и ожидалось, их было девять. Данные о времени аренды дали возможность, подключившись к архивам камеры видеонаблюдения в депозитории, посмотреть, кто и когда положил что-либо в данные ячейки. Человек абсолютно серой и не запоминающейся внешности подходил только к одной ячейке. Остальные были забронированы, оплачены, но ими никто и никогда не пользовался.

Конечно, Высшее Жюри Игры могло доставить бумажку с координатами куда угодно и не пользуясь услугами физического лица, как наверняка сделало это с мачтой на горе, но Дарья рассчитывала на то, что задачей Жюри было не спрятать нужную цифру так чтобы ее никто не нашел, а дать хоть малейшие зацепки игрокам, для того чтобы ее получить.

Таким образом, к концу одиннадцатого дня Дарья уже четко знала в какой ячейке лежит нужная бумажка. Сведения о хозяине ячейки были аккуратно исправлены Еленой на данные одного из липовых паспортов Дарьи.

Осталось только слетать в Швейцарию. На двенадцатый день Дарья уже была в аэропорту, когда ее застало сообщение:

*Уничтожена ячейка банка с одной частью координат приза.
Уничтоженная часть координат – 12*

И сразу же раздался телефонный звонок Лены. «Езжай обратно.» Она, оказывается, была подключена к камерам в банке и видела все происходящее онлайн.

На тринадцатый день с утра они были заняты тем, что чистили следы своего пребывания в системе банка. У провайдеров, на использованных прокси серверах и на сервере банка, который имел сохранившееся зеркало в удаленном дата центре. К вечеру Дарья решила наведаться в Алые паруса, так как было очевидно, что непальскую часть координат уже давно кто-то перехватил (в агентствах новостей мелькало что-то про перестрелку между группами альпинистов), а министра обороны США через компьютер достать было проблематично. Еще надо было придумать, что с ним делать. Настала пора получить ту часть информации, которой обладал «полуигрок». В данный момент Елена как раз вытаскивала из сети информацию по расположению видеокамер в фойе и на этажах «Алых парусов».

В то же время Глеб сидел напротив телевизора, где по всем новостным каналам шла информация про взрыв банка. Основной версией, конечно же, был террористический акт. Шли

выступления лидеров стран «антитеррористического блока», журналисты, в очередной раз, мусолили арабскую тему. Одновременно крупным планом показывалась боль тех, кто потерял в этом взрыве знакомых и родных. Пятна крови на асфальте, слезы на глазах детей...

Когда заканчивались новости по одному каналу, Глеб переключался на другой и вновь смотрел практически те же кадры, прекрасно понимая, что это – только начало. В тех трех играх, в которых он пытался участвовать несколько веков назад, жертв было больше, и вряд ли в этот век сильнейшего и страшнейшего оружия их в итоге будет меньше, чем раньше. Особенно теперь, когда координаты уже практически разобраны и пойдет игра на вылет и на скорость перемещения к точкам, соответствующим этим координатам. Точек видимо будет несколько, потому как неясно, какая координата соответствует широте, какая долготе, что является градусами, а что минутами, а также в северном или южном полушарии находится приз. Поэтому жертв еще будет много.

Именно из-за жертв он и пришел в игру на этот раз, спустя несколько веков перерыва. Ибо, как твердил на каждом заседании в Риме знакомый сенатор: «Карфаген должен быть разрушен.»

Он вышел из квартиры, когда уже темнело, но поехал на лифте не вниз, а вверх. Миновав заранее взломанную дверь на чердак, Глеб вышел на крышу. Расправив все тот же парашют, который уже хорошо послужил ему в Гималаях, он подошел к краю. Вдали, за рекой виднелась башня «Алых парусов».

Набрав высоту над рекой, он невидимой тенью приземлился на крышу нужного корпуса. Не спеша упаковав парашют, Глеб надел прибор ночного зрения на глаза, закрепил на утыканной антеннами крыше трос и, прицепившись к нему специальной кареткой на поясе, медленно поехал вниз вдоль стены. На нужном этаже он притормозил, стараясь, чтобы из окна его пока не было видно, и хотел уже было заглянуть быстро в комнату, как увидел через прибор сверкающие буквы на стене перед собой.

«Отец Петр. Храм Петра и Павла». Стащив очки с глаз, Глеб попытался разглядеть в сумраке буквы. Ничего не было видно. Тогда он достал зажигалку и попытался высечь огонь, но ветер тут же задувал его. Наконец, после нескольких неудачных попыток, подпалив какой-то листок бумаги, который случайно нашелся в кармане, он смог разглядеть, что буквы почти не видно при обычном освещении – они были написаны на стене чуть более темным фоном какой-то краской, сильно отражающей инфракрасные лучи. Никакой информации кроме той, что он уже прочел в очках, Глеб не нашел.

Вдруг с крыши послышались голоса, хорошо слышимые в ночной тишине: «Вроде с этой стороны искрило что-то.»

– Ты уверен? Может показалось? – спросил другой голос.

Далее Глеб не слушал – видимо рабочие каким-то образом увидели его игры с зажигалкой и решили, что искрит какой-то провод. Сейчас они наткнутся на его металлический трос, который в темноте может вполне сойти за оголенный провод... что будет дальше, Глеб не стал думать, а, нацепив очки, заглянул в комнату. В комнате никого не было, и окно было закрыто. Он быстро перебежал по стене влево, пока не наткнулся на приоткрытую раму. Заглянул внутрь. В этом помещении тоже никого не оказалось. Насколько он помнил план, это была кухня той же самой сто тридцать шестой квартиры. Задумываться о том, почему в незаселенной квартире открыто окно на кухне времени уже не было, Глеб запрыгнул в окно, и специальным приспособлением на каретке перекусил трос. Разлохматив конец, он отпустил его – и вовремя – кто-то тут же утянул его наверх. Глеб прислушался.

– Мать твою! Смотри, кто-то провод к антенне примотал и к себе вниз скинул.

– Идиоты... Денег до хрена, так они все равно за халевой гонятся. Привязал провод к чужой антенне и думает, что сигнал поймает... как эти безмозглые столько денег заработали только?

- Жаль не посмотрели к чьему окну шел.
- А чего он искрил то? Напряжения то нет.
- Да ветром шатало, небось, по бетону чиркал и искрил.

Глеб понял, что никто его искать по зданию не будет, что не могло не радовать. Бегать от охраны по всему комплексу в его планы не входило. Он бесшумно двинулся к двери и у самого порога большой кухни увидел тело. Мужчина совершенно невыразительной внешности в немного помятом, как бывает от сна в кресле, костюме лежал на спине, перегородив выход в коридор. Почему-то, по виду Глеб сразу решил, что человек был из спецслужб. Видимо, он караулил тех, кто должен прийти в квартиру. Это заставляло задуматься. Засада в квартире ограничивалась одним человеком, чего было явно недостаточно, чтобы справиться с игроками, за плечами которых многовековой опыт сражений. Игрок из органов не был бы так беспечен, а, следовательно, засаду ставил не он.

В дело включились спецслужбы, которые обладали весьма полной информацией о личностях игроков – об этом свидетельствовал и хвост, который Глеб обнаружил, прилетев в Москву – но слабо представляли себе их силы и возможности. Выходит, что священник с большой вероятностью дал показания не Игроку из ФСБ, а кому-то еще и, скорее всего, был еще жив. Нагнувшись и по привычке пощупав пульс лежащего на полу мужчины, Глеб с удивлением обнаружил, что человек жив. Кто-то элементарно отключил его сильным ударом так, что тот и пикнуть не успел.

Обследовав квартиру и никого больше не обнаружив, Глеб переоделся, достав из рюкзака светлый пиджак и галстук. То, что придется выходить из здания через низ, он предполагал, и теперь, надев пиджак поверх черной свободной рубашки, взяв рюкзак в руки как сумку, он приобрел вид немного экстравагантный, но не подозрительный. Выйдя в коридор, Глеб прошел к лифтам. Нажал кнопку вызова. Из квартиры напротив вышла невысокая красивая брюнетка в ярко красном вечернем платье, улыбнулась ему и встала рядом.

Глеб взглянул на часы. Без одной минуты полночь. Ничего страшного, если информация о его местоположении застанет его в «Алых Парусах». Пусть остальные понервничают. Предпринять все равно ничего не успеют. Через пару секунд двери лифта открылись. Глеб и девушка зашли в лифт, и одновременно с закрывающимися дверями лифта перед глазами возникли строки.

Игрок 1 Камера предварительного заключения, Бутырская Тюрьма

Игрок 2 Сан-Франциско, здание City Hall

Игрок 3 Нью-Йорк. 5-ая Авеню возле дома номер 8

Игрок 6 Вашингтон, сквер перед Белым Домом

Игрок 8 Лифт 1-ого корпуса «Алых Парусов»

Игрок 9 Лифт 1-ого корпуса «Алых Парусов». Одна из координат приза еще не получена игроками.

Сообщение было коротким, последние три строчки появились практически одновременно, и пассажиры лифта увидели и осознали эту информацию тоже синхронно. Глеб моментально выхватил пистолет и резко обернулся, чтобы увидеть дуло пистолета Дарьи, направленное ему в лицо. Они замерли друг напротив друга, со стволами, смотрящими в лицо сопернику. Напряженное молчание длилось бесконечные три секунды.

- Пат, сказал Глеб, чуть наклонив голову на бок и улыбнувшись.
- Похоже на то, ухмыльнулась Дарья уголком рта.
- Внизу, как откроются двери, нас тут же увидит охрана. Лифт просматривается с их стойки.
- Я знаю, – опять ухмыльнулась она.

– Хорошо. Тогда давай договоримся – на счет три одновременно опускаем пистолеты. Потом поговорим, – предложил он, – другого выхода нет.

Она молчала еще пару секунд.

– Хорошо.

– Раз, два, три.

Пистолеты чуть дернулись, но остались в том же положении.

– Я так и знал, – опять улыбнулся Глеб.

– В Игре никому нельзя верить, – иронично ответила Дарья.

– Так уж и никому, – в свою очередь ухмыльнулся Глеб.

Это прозвучало как очень тонкий, но крайне нехороший намек. По спине Дарьи пробежал холодок от мысли, что человек напротив что-то может знать про Елену, а значит жизнь ее подруги в опасности. Это мгновенное замешательство Глеб отследил по расширившимся зрачкам, и хотя и не понял причину волнения Дарьи, но тут же этим воспользовался. Неуловимо быстрым движением ушел в сторону с линии выстрела Дарьи, одновременно ударив своим пистолетом по ее. Она среагировала не менее стремительно, продолжая его движение, повернулась вокруг своей оси и, присев, хлестнула ногой снизу-вверх, каким-то непостижимым образом сумев вписаться в ограниченное пространство лифта, выбивая пистолет у него из рук. В тот же момент почувствовала, как он припечатал к стене лифта ногой ее собственный пистолет. Ей пришлось выпустить оружие из рук, чтобы сохранить равновесие.

Завершая поворот, она уже выставила было блок, чтобы отмахнуться от наиболее вероятного удара, но увидела, что Глеб не собирается атаковать. Это сбilo привычный темп боя, и ее рука также остановилась в воздухе, не завершив удар. Они опять замерли. Дарья отметила, что он, оказывается, во время короткой схватки успел нажать клавишу «стоп» и лифт остановился на третьем этаже. Они стояли друг напротив друга, в обманчиво расслабленных позах, опустив руки, в полной готовности отразить удар.

– Мне кажется опять Пат. Теперь может быть все-таки, поговорим? Долго так стоять нельзя, охрана обратит внимание, что лифт остановили, а изобразить влюбленную парочку у нас вряд ли получится, – улыбнулся Глеб.

– Какой смысл говорить, если нет оснований доверять друг другу? – пожала плечами Дарья, дунув на челку и стоняя попавшие на глаза волосы.

– Как минимум для того, чтобы спокойно покинуть здание. Охрана внизу – не просто охрана. Вряд ли те, кто посадил наблюдателя в квартире, ограничились только одним человеком. Так что у нас нет другого выхода. Стоит секьюрити хоть что-то заподозрить, и весь вечер мы проведем, отвечая на очень неприятные вопросы. И следующие вечера тоже. Так что проходить мимо ресепшена нам придется вместе и под руку, улыбаясь друг другу. Кроме того, раз ты не выстрелила сразу, значит у тебя тоже было желание что-то выяснить?

– Может быть, – неожиданно кокетливо улыбнулась Дарья. Вот только оружие давай поднимать с пола одновременно и двумя пальцами, за ствол. Так... на всякий случай.

Приводить одежду в легкий беспорядок не пришлось – после короткой стычки в лифте они вполне походили на страстно целовавшуюся пару. Когда двери лифта открылись на первом этаже, охране предстала парочка в вечерних нарядах, явно выезжающая в клуб или казино повеселится. Внимательный взгляд функционера ФСБ не уловил ничего подозрительного в тех двоих, что, мирно беседуя, прошли мимо него к выходу. Ему было дано однозначное указание отслеживать одиноких гостей комплекса.

– Раз уж мы решили не убивать друг друга сразу, может быть все-таки поговорим? Возможно, у нас есть полезная информация друг для друга, вполголоса шепнул ей на ушко Глеб, пока они шли к дверям комплекса.

– Это значит, что ты в тупике? – мило улыбнулась Дарья, проходя мимо охранников.

– А ты нет?

– Ну что ж. Давай поговорим, – проигнорировала она вопрос, – в конце концов, после периода действий в игре иногда наступает период объединений.

– Период операций и период коопераций, как говорили раньше.

Возникла пауза.

– Ты давно в игре? Мы раньше не встречались? – вдруг спросила Дарья уже на улице.

– Четвертый раз. Но в последний раз был около пятисот лет назад.

– Значит не пересекались. Я только второй раз... и мне всего четыре века.

– Давай поймем такси.

– Зачем? Видишь то спортивное чудовище под цвет платья?

– О... нет слов.

Оба засмеялись и под пристальным взглядом видеокамер пошли к спортивной машине Дарьи.

Четырнадцатый день игры

В час ночи Глеб и Дарья сели за столик в небольшом кафе-трактире на западе Москвы. После того, как оба сделали заказ, возникла неловкая пауза.

– Итак, с чего начнем? – Глеб закурил сигару.

– С целей, – глаза девушки стали вдруг жесткими и внимательными, – Зачем ты пришел в этот раз в игру? И не говори, что за призом. Я имею в виду настоящую цель. Зачем тебе приз? Извини за слишком личный вопрос вот так сразу и в лоб, но без этого для меня не имеет смысла разговаривать дальше вообще. Мне нужно понять твою мотивацию.

Глеб еще раз набрал в рот дым, задумчиво выпустил его медленно, двумя струйками, через нос, прежде чем ответить:

– Для этого мне придется пересказывать почти всю свою жизнь до игры. Иначе моя мотивация будет для тебя не понятна, а, следовательно, и доверия к словам не будет.

– Я понимаю.

– И я могу рассчитывать на ответную откровенность?

– Да, я готова рассказать тебе то же самое, – на губах девушки промелькнула легкая тень одобрительной улыбки.

– Хм... – Глеб ухмыльнулся, – У меня опыт игр конечно не богат, но подобная откровенность с практически незнакомым игроком, да еще со стороны девушки... неожиданно.

– Угу, а ты предполагал, что мы сначала переспим? Давай обойдемся без банальностей. Нам не по двадцать лет и даже не по двести.

– Я не про это. Просто никогда не встречал в игре людей, которые руководствуются не понятиями разумности, а своими внутренними интуитивными ощущениями. Это скорее восточный подход. Хотя, возможно, это твое преимущество. Тебя будет трудно предсказать, – он стряхнул пепел с сигары и улыбнувшись посмотрел собеседнице в глаза.

– Насчет востока ты угадал. Но об этом – после тебя. Кстати, ты тоже стандартностью решений не отличаешься. С парашютом на Эверест – это гениально.

– А ты хорошо осведомлена... те, кто действует стандартными путями долго в игре не держатся.

– А ты выигрывал хоть раз?

– Как и ты нет.

– Откуда такая уверенность насчет меня? – девушка скептически вскинула бровь.

– Я отслеживал действия всех, кто выигрывал последние триста лет. О том, зачем ты в игре я не знаю, но то, что ты использовала бы выигрыш не так как прошлые победители для меня очевидно.

Глеб сделал паузу, чтобы опять затянуться сигарой.

– Хорошо. Я расскажу тебе о том, как я попал в Игру, и ты, надеюсь, поймешь, зачем я здесь. У меня все началось с реки, – Дарья еле заметно вздрогнула, когда услышала эти слова, но Глеб решил не обращать на это внимание и продолжил рассказ:

«Я вырос у моря. Мой отец был вождем, но это не значит, что я рос в достатке. Северное солнце нас не баловало, и земля едва отдавала то, что в нее посадили. В набеги, как наши соседи викинги, наш народ не ходил. Меня воспитывали воином, в достаточно суровых условиях. Когда мой отец погиб мне было около шестнадцати лет. Мою мать взял в жены какой-то родственник отца – его жена как раз сошла в могилу за пару лет до этого.

Понятно, что я ненавидел его, он отвечал мне взаимностью. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы я остался там, но в одну безлунную ночь я один взял лодку отца, которая по праву принадлежала мне, поставил парус, набрал немного золота из семейных запасов и отправился в плавание вниз по течению реки. С большой снечкой одному не управится,

но со мной была удача, решимость и попутный ветер. С тех пор вся моя жизнь была связана с рекой. Это были разные реки, но они словно слились для меня в одну долгую речную дорогу. Скоро вокруг меня собралась целая группа удалых молодых воинов.

Я доплыл до самой Византии и повернул назад. Описывать все, что со мной происходило в пути, нет смысла, но к тому моменту, когда я поплыл на север, у меня уже был большой отряд и целых пять кораблей. Сила, которую уже многие опасались. Там же, на реке, я познакомился с еще одним молодым вождем, которому не сиделось на родной земле. Со временем, он стал правителем в большом городе. Я был его другом и правой рукой. Он умер рано, от яда врага. После его смерти я поклялся защищать его малолетнего сына и стал править от его имени.

Я вновь дошел до Византии уже на нескольких десятках кораблей, и она пала к моим ногам. Было еще много побед, но вкус каждой последующей был горше предыдущей. Я перестал видеть в них смысл. Мне они уже не были нужны, а моему народу, который, как мне казалось вначале, я делал счастливее, они не были нужны тем более. Разве только женщин, которых я превратил во вдов, мои победы не оставляли равнодушными.

Намного позже я прочел у Екклесиаста то, что интуитивно понял тогда. «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Все мои достижения и успехи – лишь прах, песчинка в истории народов, которые не сделают счастливее даже малую часть людей, живущих на Земле. Сын моего друга уже возмужал к тому времени, и однажды я снова отвязал ладью и тихо уплыл из города.

Как и в свои 16 лет я снова уходил от ставшей уже родной земли, только не в поисках славы, а ища истину и смысл существования. Тогда я еще надеялся ее найти. Мне хотелось понять... может ли человек сделать хоть что-то, чтобы изменить существующий ход вещей, или это только в руках богов. В таком случае, я очень хотел потолковать с этими богами.

В один прекрасный момент у меня в лодке появились два человека в белых одеждах – двое из Жюри. Как ты понимаешь, они предложили мне войти в Игру. Тогда я подумал, что вот он, этот шанс, если не выиграть, то хотя бы поговорить с богами. С теми, кто будет более удачлив в игре и получит приз. Я пытался играть 3 раза, прежде чем осознал, что Игра не поможет ни мне, ни людям. Наоборот – она приносит на Землю несчастий больше, чем можно было бы подумать в начале. И не только во время самой Игры, но большей частью за счет выигравших. Тогда я опять отстранился и ушел. На сей раз не от родной земли, а от Игры, чтобы подумать. И вот, после трехвекового бойкота я вновь решил вернуться».

– Зачем? Вновь решил найти в ней истину? – Дарья слушала его внимательно и серьезно. И только по чуть расширившимся зрачкам можно было понять, что в рассказанной истории ее что-то сильно взволновало.

– Это я расскажу, после того как узнаю, зачем ты здесь. Тогда я пойму, сможешь ли ты если не принять, то хотя бы понять мою цель, или мы идем принципиально разными курсами и нам лучше разойтись сейчас.

– Хорошо. Тогда слушай рассказ о моей реке. Да, да – такое совпадение. Моя история похожа. Я родилась в юго-восточной Азии. Тогда эта земля принадлежала Бирме. Сейчас это земля Таиланда. Наш поселок стоял на большой реке. Мы даже название ее не знали и называли ее просто Река. Она для нас была всем. Она давала и еду и жилье. Я родилась в очень бедной семье, а налоги на землю были непомерно велики. Наш дом, если шаткую крышу, да стены из листьев можно так назвать, стоял на сваях в воде. Каждый раз, когда я открывала дверь, я видела эту желтую мутную воду, всегда дурно пахнущую. На воде ведь стоял не только наш дом. Таких как мы было очень много. Все берега были заселены. По реке мы плавали на «площадь» – место на реке где устраивался рынок из составленных в ряды лодок. На реке мы ловили рыбу, которая и составляла основной наш рацион. Рыба, да иногда плошка риса. Даже умерших мы доверяли реке. Дети же вообще все время проводили в играх в воде или в прибрежной грязи.

Я до сих пор не могу понять, почему я не смогла жить как все. Меня тошнило от вида и запаха этой воды. Мне казалось, что все мы постепенно превращаемся в червей, копошащихся в придонном иле в поисках крупинки еды. Даже когда соседский мальчик решился признаться мне в своих чувствах и подарить мне немного цветов, мы стояли по пояс в воде, среди остатков свай от старого и давно сгнившего дома, и протянутые мне цветы тоже пахли илом...

Если бы я знала куда сбежать, то давно уже сбежала бы. Когда мне исполнилось четырнадцать, на меня положил глаз местный богач. Богачом его считали, потому что он имел дом на земле и даже немного слуг. Жирный, толстый и волосатый, он выглядел как обожравшийся донный червь. Все мои родственники считали, что ко мне пришло счастье, и я стану богатой, а значит, что и они не пропадут с голоду. В отчаянии я много раз молила Будду, чтобы он избавил меня от этой участи, но все было напрасно. Уже назначили дату свадьбы. Однажды вечером я сидела на свае над водой и смотрела на эту желтую жижу, осознавая, что вся моя жизнь, впрочем, как и жизнь окружающих меня – лишь возня червяков в куче навоза. Никаких перспектив. Так было и так будет в этом месте еще много веков. Тут меня взяла такая злость, от этой безысходности, несправедливости... мне казалось, что я могу дотянуться до небес и порвать их в ярости за то, что они допускают такое. Такова была тогда моя ненависть, что, я физически почувствовала, что смогла бы это сделать. Вот тут передо мной, в светящихся белых одеждах, паря над водой, возникли члены жюри и пригласили меня в Игру.

– И что, Игра помогла тебе?

– Нет. Вначале мне казалось, что я вырвалась из среды придонных червей. Но потом поняла, что просто переползла к червям покрупнее, которые копошатся уже не ради корма, а ради удовольствий, но разница воистину невелика. Сменились масштабы и декорации, но люди не стали лучше. Я бы даже сказала, что оказалась в еще более гадком обществе чем жила до этого. И ничего... абсолютно ничего... с моей новой силой, даже если добуду этот чертов приз, я не смогу изменить.

– Так зачем же ты пришла в ЭТУ Игру?

– Отомстить. Всем остальным, алчущим власти над призом. Понаблюдав за предыдущим победителем, развязавшим вторую мировую войну, я просто почувствовала в себе ту же силу и то же желание что и тогда у реки, за мгновение до того, как меня позвали в Игру, – глаза Дарьи странно блестели. То ли от кипевшей где-то в глубине ненависти, то ли от едва заметных слез.

– Дотянуться до небес и порвать их в ярости? – Глеб подался вперед, внимательно глядя на девушку.

– Да. Именно так. Теперь, наконец, скажи мне, зачем пришел ты? Мне кажется, я это и так понимаю, но хочу услышать. Ты пришел за истиной, решил, наконец, выиграть, или...

– Нет. Я пришел, чтобы уничтожить Игру.

– Как? – от неожиданного ответа ее глаза чуть расширились, рука замерла, не дотянувшись до бокала.

– Мне кажется, я нашел способ. Я расскажу, чуть позже, потому как сам еще точно не сформулировал эту мысль в вербальную форму для загадывания желаний. Но пока... мне кажется, что нам вполне по пути, – после некоторой паузы добавил Глеб.

– Наверное. Мести лучше, чем ты предложил, я пока придумать не могу. Ведь и бессмертие игроков тоже должно быть уничтожено, вместе с Игрой?

– Естественно. Теперь ты считаешь меня достойным, чтобы действовать вместе или, как минимум обменяться информацией? – Глеб откинулся на спинку стула и откровенно улыбнулся Дарье.

– Наверное, да, – задумчиво сказала она, вертя бокал, держа его за ножку, – Возможно, я делаю ошибку, но внутреннее ощущение мне говорит, что ты сейчас говорил правду. Мой учитель всегда велел слушать сначала сердце, а потом уже глупые мозги. Его совет еще ни разу не подводил меня за все эти годы. Сердце говорит, что ты сказал правду. Если у нас дей-

ствительно общая цель, то потребность в соперничестве отпадает. Какая разница, кто из нас первым достигнет приза, если результат будет одним и тем же, устраивающим обоих?

– Тогда мы поедem к священнику завтра утром?

– Гм... – Дарья наигранно поперхнулась, – Так скоро? Мне кажется, что обычно перед этим делают предложение, – усмехнулась она.

– Так ты не нашла ничего на стене? – улыбнулся Глеб.

– На какой стене? В квартире? А ты нашел?! Там что-то про священника? – оживилась она.

– Как видишь, нашел.

– Ты задел мое самолюбие. И где же оно было спрятано?

– Снаружи. На южной стене, но только снаружи здания. И видно только в инфракрасном свете. По крайней мере, в условиях плохого освещения надпись не видна... может быть, при солнечном свете, ее можно прочесть и так.

– Ты надпись не уничтожил?

– Нет. Пришлось быстро убегать, да я не уверен, что ее так легко стереть, не зная, чем она нанесена.

– О'кей. Ну что, выкладываем все карты на стол?

– По очереди или скопом? – улыбнулся Глеб, – Ладно, начнем. У меня есть информация о священнике со стены: «Отец Петр. Храм Петра и Павла». Еще есть координаты... те, что на горе находились.

– У меня координаты из программного кода. Там в коде была цифра 47.

– Вот черт. – Глеб засмеялся.

– Что случилось?

– Именно эту цифру я оставил после себя на вершине горы. В оригинале там было 26.

Теперь настала очередь Дарьи громко и звонко засмеяться. Немногочисленные посетители кафе даже обернулись.

– Это уже не просто совпадения, а прямо чертовщина какая-то. Именно 26 мы оставили в коде на сервере после себя. Похоже, мы стоим друг друга.

– Вы оставили? И много вас?

– А... точно... ты не в курсе. Поехали... я тебе все объясню, – махнула она рукой, вставая из-за стола.

После того как Глеб был представлен Лене, и первый краткий взаимный обмен информацией состоялся, и они кратко обсудили планы на следующий день, они втроем сели на кухне пить чай. Разговор, как это часто бывает на российских кухнях, постепенно перешел от конкретных проблем к вопросам общепрофильским. Похоже, что для Елены при появлении Глеба было снято некоторое внутреннее табу на обсуждение темы бессмертия игроков.

– Интересно – а много ли таких, как вы на Земле?

– Мне самой интересно, – ответила Дарья, – подозреваю, что меньше сотни, но явно больше чем двадцать. Как-то раз был набор в игру с двумя десятками участников, и туда явно были включены не все существующие игроки.

– А что, условия каждый раз разные?

– Да, конечно. Совершенно непредсказуемые и подготовиться к ним нельзя. Принцип всегда один и тот же – есть приз и есть подсказки как его найти, только вот оформляться они могут как угодно, – сказала Дарья, а Глеб добавил:

– Как-то раз подсказка давалась тому игроку, который будет официально коронован во Франции. Как потом выяснилось, ее сообщил главный советник короля сразу после коронации. Во дворце была спрятана половина карты. Представляешь, какая битва за трон тогда разыгралась?

– А как вообще можно готовиться к игре? – допытывалась Лена, – Вы же все-таки умираете как обычные люди. Отличие только в том, что при новом рождении вы сохраняете знания, которые вы получали в прежних жизнях, но в материальном плане вам же каждый раз надо все начинать с нуля? Ведь все эти гонки за призом стоят немалых денег.

– Ничего же не мешает отложить накопленные ценности до следующего раза, – объяснял Глеб, – Например, самое элементарное – спрятать клад. В последние пару веков, правда, лучше положить в банк в депозитарий, так чтобы забрать мог любой, знающий код ячейки или имеющий ключ. Только банк надо выбрать надежный. Желательно разбросать накопления по нескольким странам, так как ты не знаешь, где будет в следующий раз Игра. Способов множество. Проблема только в том, чтобы в следующей жизни у тебя хватило ресурсов добраться до того места, где ты спрятал накопленное. Но деньги, по большому счету, лишь страховка.

Главное – это опыт. Если ты один раз заработал миллион, то ты уже знаешь, как это делать, и даже начав с нуля, ты опять заработаешь этот миллион очень и очень быстро. Была бы цель. У каждого игрока свои методы подготовки, также, как и свои методы ведения Игры. Дарья, насколько я понял, делает ставку на физические качества и интуицию. Я на нестандартность решений. Но мы оба принадлежим к одному и тому же классу игроков. Их всего три. Одни занимаются тем, что добывают подсказки, как мы с твоей подружкой. Нам важнее наличие свободных ресурсов для перемещения по миру.

Второй тип занимается сбором информации и ограничивает возможностей других игроков. Они чаще всего идут на обмен информацией, предпочитая роль эдакого паука в центре паутины. Для них важнее агентурная сеть.

Третий класс игроков предпочитают грубую силу и напор. Они нацелены на уничтожение конкурентов. После того как добыты основные подсказки, они начинают планомерную охоту на соперников. Если это получается, то после смерти игрока вся уникальная информация, которой он владел, передается всем остальным. Если убить всех ключевых игроков, то получишь все подсказки и без проблем возьмешь приз. Если даже дотянулся не до всех, благодаря скорости и силе, можешь оказаться первым. Этому типу игроков нужно много оружия в ключевых точках планеты и умение с ним обращаться.

– А когда вы не принимаете участие в играх, что вы делаете?

– Просто живем. Сохраняем все знания и память от предыдущих жизней, а в остальном существуем почти как обыкновенные люди. Физиологически у нас только одно отличие. Мы стареем медленнее. Например, в пятьдесят лет мы мало отличаемся от тридцатилетних. Хотя мало кто из нас дожидается старости.

– Почему?

– У нас другое отношение к смерти. Люди ее боятся, а для нас это все равно, что тебе ткнуть кнопку перезагрузки в компьютере. Для нас смерть – это перезагрузка и не более того. Разве кому-то интересно терпеть невзгоды и недуги, которые несет с собой старость, когда достаточно погибнуть и тут же родится снова. Да, первые лет пятнадцать новой жизни тратишь впустую, хотя мы и развиваемся физически быстрее других детей, но зато потом опять сорок-пятьдесят лет живешь в полном расцвете сил.

– Супер. Хотела бы я так, – у Лены заплясал огонек в глазах, и она мечтательно взглянула на потолок.

– Я бы не советовал. Это быстро надоедает. Нужно найти новый смысл жизни, который не заключается в достижении каких-либо материальных ценностей, а с другой стороны не имеет отношения к богу. Все современные религии рассматривают жизнь после смерти как основную цель. Вот ты, полагаю, православная, хоть в какой-то степени? Весь стимул соблюдать заветы в христианстве в том, что после смерти попадешь в рай. У нас этого нет этого самого главного стимула религий – загробной жизни. Это как короткая пауза – после смерти

согласится на участие в очередной игре, если она где-то рядом, или родится просто так, независимо от Игры.

Многие, не найдя нового смысла существования, деградируют и сходят с ума. Все материальное рано или поздно обретишь. объездишь весь мир, станешь богат, будешь любим столько раз и столькими, скольких захочешь. Будешь иметь все что только пожелаешь. Пройдешь через все возможные страсти. Когда в твоём распоряжении бесконечное время, то любые цели достижимы и рано или поздно всегда сталкиваешься с пустотой, которая лежит по другую сторону этой самой цели. И что дальше? Что после этого ты сможешь желать? Некоторые пытались заниматься наукой, но, несмотря на свои знания, нигде кроме истории и археологии не преуспели. У простых смертных людей, чей век более короток, более живой ум. Смерть – это не проклятие рода человеческого. Это скорее благословение. Без смерти невозможно развитие. Даже если у вас после жизни ничего нет и все религии врут, даже если вы уходите в ничто, смерть заставляет вас спешить, стремиться к чему-либо и часто помогает прожить достойную жизнь. Заставляет ценить каждое мгновение. Если бы человечество обрело бессмертие подобное нашему, оно бы давно деградировало до обезьян или даже хуже – уничтожило бы планету в ядерном апокалипсисе.

– А разве просто следить за развитием человечества не интересно?

– Кому как. Возможно, это спасло бы тебя от сумасшествия, если это тебе действительно так интересно. Меня хранит другая мотивация.

– Мне было бы интересно не наблюдение. Даже если мне все надоест через пару веков... все равно, вначале я бы попробовала изменить мир. Это же самая увлекательная цель. Если есть деньги, если не боишься смерти, то перед тобой открывается уйма возможностей сделать окружающую жизнь лучше.

– Я тоже так думал, – грустно улыбнулся Глеб.

– А много таких сумасшедших бессмертных ходит по Земле? – Елена все не унималась.

– Мало. Действительно деградировавшие или сумасшедшие лишаются права участвовать в игре и умирают естественным путем.

– И это не удерживает их от сумасшествия?

– Бессмертия лишаясь без предупреждения, а психически нездоровый человек не может оценить своего состояния. Самостоятельно никто не может понять насколько он деградировал.

– А что у вас происходит между жизнями? Вы же где-то находитесь, – после паузы продолжила расспрашивать Лена.

– Каждый называет это место по-своему, – продолжила вместо Глеба Дарья, – ты бы, наверное, назвала его информационным центром. Ты находишься нигде. Не ощущаешь тела. Просто висишь в информационном поле и получаешь всю информацию о мире. Точнее только ту информацию, которую хочешь получить. Стоит только задуматься о чем-то, как знания приходят сами собой. Если не планируешь принимать участие в Игре, то выбираешь: где родиться, в какой семье. Если вообще хочешь перерождения, ведь состояние зависания в пространстве никто не ограничивает по времени. Также ты получаешь информацию о времени следующей игры и решаешь принять ли в ней участие. В случае согласия, срок и место следующего рождения определяешь уже не ты, а жюри игры.

– А кто они, члены Жюри?

– Кто они и сколько их никто не знает. Каждый из нас видел только одного или двоих, в тот момент, когда нас приглашали в игру. Больше мы с ними не встречались.

Приблизительно в то же время, в Вашингтоне собиралась очередная пресс конференция министра обороны по поводу текущей ситуации в Ираке. Среди приглашенных журналистов,

под видом представителя одного из не слишком популярных изданий, присутствовал и бывший майор ФСБ. На той же конференции, впрочем, присутствовали и другие сотрудники этой организации, о которых майор пока не подозревал. Он прекрасно понимал, что это мероприятие – единственное место, где его легко можно обнаружить, но надеялся, а точнее был внутренне убежден в том, что его бывшие коллеги не будут настолько расторопны.

По его расчетам они сейчас только должны были начать интересоваться его местопребыванием. Спустя несколько минут после начала конференции, Сергей начал постепенно задавать вопросы из своего списка, подготовленные неделю назад лучшими экспертами ФСБ. Некоторые из них были нейтральными, некоторые были не очень приятны для министра, так как речь заходила о количестве потерь сил коалиции. Финальный вопрос, несмотря на свое содержание, по своей сути, требовал от министра назвать произвольное число от одного до двухсот. После некоторой паузы тот сказал

– Ну, допустим, сто двадцать восемь, только не понимаю, что это вам дает...

Дальнейшее Майора уже не интересовало. По оценкам специалистов, эта цифра была с огромной вероятностью нужной ему частью координат.

Эту конференцию транслировали онлайн несколько западных каналов, а сайт CNN выложил ее тут же для скачивания и просмотра зарегистрированным пользователям.

Ольга смотрела трансляцию в реальном времени. Обращаться к записи ей не понадобилось – цифра прозвучала отчетливо. Судя по нелепости вопроса, она была именно тем самым искомым числом. И сейчас уже было неважно, кто и зачем задал сам вопрос.

По окончании пресс-конференции майор вышел из здания, и подошел уже было к своей машине, когда почувствовал легкий укол в шею. Через мгновение в глазах у него все поплыло, и тут же сильные и уверенные руки подхватили Сергея и посадили в подъехавший автомобиль скорой помощи. Впрочем, этого бывший майор ФСБ уже не помнил.

Снайпер, сидевший на верхнем этаже дома напротив, снял палец с курка сразу же, как к игроку, вышедшему с пресс-конференции, подбежали трое крепких мужчин. Он тоже слушал прямую трансляцию интервью министра обороны по радио и необходимую информацию уже получил, а устранять игрока теперь не было смысла. Молодчики из ФСБ сделают это тише и не менее эффективно. Упаковав винтовку, он покинул здание.

Нет необходимости упоминать, что срочная эвакуация бывшего майора на родину прошла гладко, и спустя сутки он уже предстал перед очами крайне заинтересованных в нем людей. Однако никакой пользы они из этого факта уже извлечь не успели.

В то время как майор летел в полусознательном состоянии на самолете в Москву, в сопровождении трех крепких молодых людей, Глеб и Дарья подъезжали к храму.

Отец Петр они нашли в небольшом помещении в соседнем с церковью здании. Как только он увидел кто к нему вошел, то заметно опешил и испугался. Однако, тут же взял себя в руки и показал им на место у стола напротив себя: «Ну что же... садитесь, коли пришли. Поговорим».

– Вам, наверное, хочется, чтобы я назвал вам имена остальных демонов, – спросил Петр после долгой паузы.

– Демонов? – Глеб изобразил удивление. Так его уже давно не называли.

– А кто ж вы еще есть? Демоны и есть. Бессмертные твари, что играют в свои игры, жертвуя людьми как пешками, и жизнь чужую ни в грош не ставя.

– Не буду спорить с вами. Даже, наверное, соглашусь. Только в одном вы не правы. Мы пришли не за именами, – сказал Глеб. Дарья до этого времени молчала, пристально разглядывая священника.

– Тогда могу предположить, что пришли за жизнью моей, чтобы я никому больше не болтался... – Отец Петр также спокойно и изучающе глядел на собеседников.

– Опять ошиблись. Мы пришли просто поговорить. Хотим услышать, что вы, человек непричастный к игре, но хорошо подкованный в теологии и вообще в вопросах морали, думаете по поводу нее. Хотим узнать ваше к ней отношение.

– Интересно. А зачем вам мое отношение? Оно вряд ли поможет вам получить приз раньше. Или исповедоваться в грехах решили? – усмехнулся Петр, – так я людскими душами занимаюсь, демонов не исповедую.

– Нет. Исповедь нам не нужна. У нас слишком разные боги, – усмехнулся в ответ Глеб, – да и понятия о грехах слишком разные.

– Бог един, – холодно заметил Петр.

– Возможно. Пока с ним лично не встречался. Только с божками. Так почему вы так негативно относитесь к Игре?

– А как к ней относиться? Скольких людей уже убили в этот раз? Двести? Триста? – Петр говорил, повышая голос...

– Это позволяет плохо относиться к игрокам, а не к самой Игре. Извините, приведу неприятный пример с Инквизицией. Сколько людей пожгли? Означает ли это что христианство как учение надо обвинять в этом? Нет – костры жгли люди.

– Учение Господа нашего направлено во благо, а игра ваша – порождение дьявола изначально, и дьявольскими путями идет. Дает бессмертие, вызывает азарт, жажду захватить клад.

– А вы знаете, что содержит в себе приз? – Спросила вдруг Дарья.

– Нет. Это не...

– Тогда я вам скажу, – прервала его Дарья. Она подалась вперед и заговорила быстро и горячо:

– Приз дает возможность загадать желание. Тому, кто первый до него дотронется. Это желание, какое бы оно ни было – исполнится. Любое желание. Представьте себе – любое! Оно может быть очень длинным и сложным. Если ты первым дотронешься до приза и четко сформулируешь его про себя, то оно исполнится.

Все это время она внимательно смотрела священнику в глаза.

– Это только подтверждает мои слова о дьявольском происхождении игры.

– Почему же? Желание же может быть любым. Оно может быть направлено и во благо человечества, – заметил Глеб

– Желание одного человека? Демона? Погрязшего во грехе, не признающего Господа? Того, кто шел по головам других к этой цели – а ведь иначе в вашей игре нельзя. Вы считаете, что его желание может быть во благо? Благо для всего человечества может идти только от Бога. Никому не дано решать за других, что есть счастье и что есть благо. Такой человек, или демон, греховен по своей сути и греховны желания его. – священник говорил уже спокойно и уверенно.

– Что-то я не вижу этого блага от Господа. Люди умирают от голода, болезней, а у вас один ответ, что все делается по воле его, которая неисповедима. Очень удобная пассивная позиция. Здесь же вам дают реальный инструмент исправить хотя бы часть зла, что творится в мире. Накормить всех голодающих. Прекратить войну. Излечить больных СПИДом. А вы просто боитесь этого инструмента и ответственности, которую он за собой несет, – Дарья говорила жестко, чуть прищурив глаза.

– И много вы исправляли в прошлые игры? Сколько раз была разыграна Игра? Не знаю правду ли мне внушили или нет, но она вроде уже более тысячи лет идет. Каждое столетие, иногда и чаще. Что-то незаметно уменьшение зла на Земле. В прошлый раз приз был разыгран в 1936-ом? Как раз накануне второй мировой, которая и была его следствием. Знаю, знаю – опять низвожу вопрос от идеи вашей игры до личностей игроков, но ведь какова игра, таковы

и игроки. И, кстати, не трогаю пока мысль о том, стоит ли вообще исправлять зло здесь, в царстве Дьявола, когда Господь приготовил нам жилище иное, свободное от зла. Вы не примете этого.

Я хочу привести другой пример. Вот вы говорите красиво про исправление зла, но все становится понятнее, когда вы попытаетесь сформулировать свои желания. Не знаю, читали ли вы произведение Стругацких «Трудно быть богом». Да-да, не удивляйтесь – читать мне приходится не только церковную литературу. Там как раз приведен разговор между обыкновенным, даже весьма просветленным и образованным человеком и человеком всесильным по меркам того мира – почти что богом. И вот человек обыкновенный пытается сформулировать то самое желание, о котором вы тут говорите. И не может. Всесильный тут же показывает, к чему приведет это его желание. Заканчивается все просьбой стереть с лица того мира все человечество, которую всесильный отвергает из милосердия.

– И что? Не стоит и пытаться? Мы пришли к вам потому, что, похоже, реально имеем возможность быть теми, кто придет к призу первыми. И сейчас я спрашиваю у вас. Если бы Вы, – Глеб выделил голосом слово «вы», – были бы тем, кто дотронется первым, что бы пожелали именно ВЫ? Это не праздное любопытство. Представьте сейчас всю серьезность момента. Еще добавлю, что если ничего не пожелаете вы, то пожелает тот, кто придет за вами, причем тот, кто шел к цели по трупам, и кому вы, это право желать, не можете доверить не при каких условиях. Представьте, что у вас нет возможности и морального права убежать от проблемы выбора этого желания.

Глеб наклонился вперед и пристально смотрел в глаза священника. Тот задумался. На минуту закрыл глаза. В небольшой комнате, имевшей в отличие от других подсобных помещений храма вполне аскетичное убранство, повисла напряженная тишина. Наконец, Петр открыл глаза.

– Я бы пожелал, чтобы Господь навсегда избавил меня и других от возможности загадывать такие желания, за которые приходилось бы расплачиваться всему человечеству, – твердо сказал он. Дарья глубоко вздохнула. Глеб улыбнулся:

– Спасибо, святой отец. Примерно этот ответ мы, наверное, и хотели получить. Просто перед своим решением мы хотели бы узнать, что бы решил смертный человек. Тот, кто, возможно, лучше нас знает нужды и беды остальных людей. Мы, все-таки, уже несколько оторваны от понимания мировоззрения смертных. Теперь, наверное, я окончательно уверен.

Они поднялись. Попрощались они почти тепло. Уже на выходе Отец Петр сказал:

– Люди из госбезопасности просили меня сообщать, если кто-то из вас объявится у меня... они тут... дежурят недалеко. Так вот... пусть Бог простит меня, если ошибаюсь, но вы другие, не такие как остальные из вашей Игры. В вас еще есть что-то от человека, есть искра божья. Маленькая искра, хоть вы и не хотите этого признавать. Так вот. О вас я сообщать никому ничего не буду. Прощайте.

Когда Глеб и Дарья вернулись в квартиру Елены, та встретила их с распечаткой содержания последней пресс-конференции министра обороны.

– Вот. Дарья просила меня выуживать всю информацию по этому перцу, которую вообще можно найти в сети. Может вам понадобится. Он интервью дал сегодня ночью.

Таким образом, к вечеру четырнадцатого дня они получили все координаты приза, и начали расставлять точки на карте. Глеб диктовал комбинации чисел, Даша вбивала их в поисковик.

- 128 восточной долготы, 47 градусов северной широты
- Место на Малом Хингане, на севере Китая.
- 128 восточной долготы, 47 южной.

– Мимо. Это море. Островов нет.
– 128 восточной долготы, 12 северной широты
– Море. Мимо, дальше.
– 128 восточной 12 южной.
– Остров. Баттерет. Вроде Гвинея. Короче, чуть северо-западнее Австралии.
– 128 восточной 26 северной
– Остров Окинава. Северная часть. Поставила отметку, давай дальше.
– 128 восточной, 26 южной.
– Пустыня в Австралии. Практически центр пустыни.
– 128 западной...
– Стоп. 128 западной почти целиком идет по морю. В нужных нам широтах точно море.
– Итак. Предполагаем, что в море они приз не размещали. Прятать на дно... слишком недоступно из-за больших глубин. Оставить приз на поверхности – слишком заметно и трудно закрепить. Остается четыре примерные точки, каждая из которых, если добавить варианты координатных минут, еще и раздваивается. Окинаву бы я тоже пока отмел. Слишком густо заселена. Координаты как всегда, дают место с точностью до пары километров. В заселенной местности приз нужно хорошо прятать. В таком случае, на площади в четыре квадратных километра, да еще в почти городских условиях, его не найти никогда, а шанс, что наткнется кто-то посторонний очень велик.

– Согласна. Микроскопический островок между Гвинеей и Австралией я бы тоже пока отложила. Почти по тем же причинам. Населения там меньше, но остров они знают, как свои пять пальцев – это точно. Я как-то жила на похожем острове. Спрятать что-либо незаметно от них очень маловероятно.

– А приз – он как вообще выглядит? – встряла в разговор Елена.

– Как шар. Очень похож на хрустальный, но слабо светится. Диаметр примерно двадцать пять сантиметров. Может быть спрятан в коробку или вообще во что угодно, но, как правило, его самого или его упаковку можно заметить издалека.

– Итак, остается две области. Равновероятные, как я бы сказал, – резюмировал Глеб.

– Горы на севере Китая или пустыня в Австралии.

– Лед или жара.

– Очень на них похоже. Никогда не дают однозначных вариантов. И очень любят контрасты, – фыркнула Даша.

– На кого похоже – на Жюри? – Спросила Елена?

– Угу. На них, родимых. Ну и что будем делать? – Дарья закусил губу и взглянула на Глеба.

– Первый вариант – это разделиться. Я еду в Китай, Дарья – в пустыню, или наоборот. Но он нам не подходит.

– Почему? – опять спросила Лена.

– Да, действительно, почему? – удивленно вскинула бровь Дарья.

– Мне кажется правильным, чтобы мы нашли приз обязательно вдвоем. Ради этого я даже готов рискнуть тем, что мы ошибемся с местом.

– Думаешь, можно загадать желание сразу двоим?

– А кто-нибудь пробовал? В правилах игры это не оговаривается.

– Действительно... игроки скорее уж поубивают друг друга, чем позволят другому подойти к призу.

В то же время, но на другой стороне планеты обладатель снайперской винтовки точно также, разложив карту на полу какого-то заброшенного ангара втыкал флажки в отдельные

участки карты. Наличие трупа, лежащего в луже крови в нескольких метрах от него, похоже, ничуть не смущало игрока. Пропажу одного из сотрудников компьютерной компании обнаружат только через день-два, а труп будут искать еще долго – на территорию этого заброшенного склада, судя по пыли, последний раз заходили не менее года назад.

В углу ангара стоял офисный стол с компьютером и принтером. На ручке кресла, стоящего рядом со столом, были видны остатки скотча, которым связывали ноги пленнику и заклеивали ему рот пока он сидел за клавиатурой. На столе тоже виднелась кровь.

К величайшему сожалению, у киллера не было четвертого числа. Он не делал ставок на Ольгу и не отслеживал ее перемещения, предполагая, что горной подсказки первой ей точно не достичь. Однако, судя по всему, ей это удалось. Либо ей, либо тому неизвестному игроку, устроившему панику в самолете. Так или иначе, три числа были у него, и оставалось только надеяться, что число на горе означало минуты, а не градусы в координатах. В этом случае у него был серьезный шанс найти приз. Прокрутив в голове примерно те же мысли, что и Глеб с Дарьей, он остановился на точке в Австралии.

Ольга потратила целых два дня на то чтобы найти и охмурить того самого программиста, что написал необходимый модуль, содержащий нужный код. Он был внештатным сотрудником и проживал даже не в США, а в Индии. Зачем ломится на защищенный сервер, если нужный файл лежит на его домашнем компьютере? Неосторожный молодой человек привел новую знакомую, которую он подцепил в одном из ночных клубов Бомбея, прямо к себе домой. После нескольких часов развлечений, когда они уставшие лежали на кровати, она вдруг спросила его о работе. Изобразив простушку, она попросила ей показать, что же он делает с этим железным ящиком, ибо в компьютерах она совершенно не разбирается. Как и любого, увлеченного своей работой человека, его не требовалось долго упрашивать. Соскочив с кровати, он включил компьютер, ввел пароль на вход и подключился к сети. В то же самое мгновение две руки девушки ласково обвили его шею, и внезапно, став очень жесткими и сильными, рывком развернули его голову, сломав шейные позвонки.

Спихнув труп со стула, Ольга уселась за компьютер, хладнокровно поставив одну из босых ног на мертвого индуса, как на подставку, и быстро застучала коготками по клавишам. Через пару минут искомое число было у нее. Совершенно неожиданно, им опять оказалось сорок семь – то же самое, что она нашла на горе. Измененный Дарьей и ее подругой код на сервере никак не отразился на локальной копии файла, хранящейся на компьютере программиста. Открыв в интернете карту мира, она начала подбирать координаты необходимой точки. Так как два из четырех чисел совпадали, она довольно быстро остановилась на координатах, расположенных в горах в Китае.

В тот же вечер суммированием накопленных знаний занимался еще один человек, занимающий должность полковника ФСБ и не имевший к игре никакого, казалось бы, отношения. У него в распоряжении были показания священника, и, соответственно координаты из взорванного банка. Также он имел и запись того самого интервью министра обороны США и естественно быстро понял зачем майору понадобился этот спектакль. Сервер любой компьютерной компании для столь влиятельной организации тоже не представлял собой какую-либо значительную сложность, и третье число было получено практически сразу, как только он выяснил, что эти цифры означают и где их искать.

Он также получил и четвертую цифру после долгого допроса всех участников инцидента на вершине горы. Один из них таки вспомнил про бумажку и про то, что было на ней написано. К сожалению, самый ценный свидетель – захваченный живой Игрок, майор ФСБ, был потерян. Полковник не мог знать, что мастер древнего японского клана Такеда, кем когда-то в прошлом являлся его бывший подчиненный, не нуждался ни в каких дополнительных инструментах для самоубийства кроме собственного разума. Как только он пришел в себя и трезво оценил обста-

новку, поняв куда его везут и как долго он сможет сопротивляться допросу с применением всех известных ему средств, он сконцентрировался и остановил свое сердце.

К сожалению, обнаружить это смогли лишь тогда, когда реанимация уже была невозможной. Заключенный из Бутырки, как оказалось, тоже покончил с собой, поняв, что Игра для него закончена. «Видимо, при обнаружении следующего игрока надо устранить все возможности для самоубийства сразу же, – думал полковник, – ибо инстинкт самосохранения у этих личностей, похоже, отсутствует напрочь».

Полковник распорядился об отправке оперативных групп во все точки с координатами, приходящимися на сушу. У него были сильные сомнения, что у кого-то из игроков найдутся батискафы для ныряния на морское дно. Всем группам было дано задание обнаружить подозрительный объект, блокировать доступ к нему и моментально информировать его о находке, ни в коем случае не прикасаясь к ней и не пытаясь переместить объект. Как именно выглядит приз и что он из себя представляет полковник как раз и собирался выяснить у пленников.

О том, что находка должна исполнять желания он уже узнал от священника, но использовать ее по назначению не собирался. Эту возможность он оставлял на крайний случай, если при попытке перемещения объект активируется и потребует желание. В идеале, он должен был быть доставлен в один из закрытых исследовательских центров, где будет предпринята попытка понять механизм его действия, а также попытка выхода на его создателей.

Пятнадцатый день игры

Глеб и Дарья прилетели в Сидней поздно вечером. Благодаря помощи Елены и деньгам Дарьи им удалось зафрахтовать небольшой самолет еще из Москвы, и теперь, не выходя из аэропорта, перейдя в соседний терминал, они сели в четырехместную, навевающую недобрые мысли о бренности бытия конструкцию, когда-то, лет тридцать назад, гордо именовавшуюся самолетом. Сделав пару дозаправок, спустя четыре часа самолет приземлился на шоссе возле небольшого поселка Warburton. Городок насчитывал около сотни домов, но, тем не менее, имел целых две небольших придорожных кафешки. В одной из них они и решили перекусить, прежде чем двигаться дальше. Раскрыв ноутбук, Глеб и Дарья, под внимательными и изучающими взглядами единственной официантки и троих местных завсегдатаев занялись изучением дальнейшего маршрута.

– Смотри, – показывал на экран Глеб, – у нас есть две точки, так как у нас есть два значения для минут, и мы не знаем, какое из них относится к долготе, а какое к широте. Точки расположены на расстоянии около 75 километров друг от друга. Отсюда, из города, идет дорога... вот она... Blackstone Warburton road. Она проходит очень близко, всего в километре, от нашей первой точки и довольно далеко от второй. Предлагаю все-таки поехать по ней, наведаться в первую точку и потом уже пытаться добраться до второй.

– Это что, горы? Черт, ... почему на той карте в Москве здесь была нарисована пустыня? Насколько я понимаю от первого пункта до второго не то, чтобы дороги нет, а вообще сплошные горные перевалы?

– Нет. Это просто каменистая пустыня. Перепад высот посмотри – от 500 метров до 450 метров над уровнем моря. Это невысокие холмы. Но идти по ним радости мало. Нам нужен внедорожник. Хороший такой внедорожник. Чтобы угол 45—50 градусов брал. Хотя не факт, что и он проедет.

– Посмотри-ка вон туда – Дарья кивнула на окно – Мне кажется, что этот парень должен без проблем кататься по окрестностям. Следовательно, его машина – то, что нам подойдет лучше всего.

За окном остановился Range rover шерифа.

– Как ты думаешь, сколько тут полицейских в этом городке? И сколько у них машин? – спросил Глеб лукаво улыбаясь.

– Скорее всего, двое-трое. Один диспетчер, один шериф, и кто-нибудь из младших чинов. Такая машина, должно быть, только одна. Хотя... я в Австралии не жила ни разу. Могу и ошибаться. Но твою мысль я поняла. Действуем? Других-то шансов, скорее всего, уже не будет.

– А он сам как раз сюда идет. Познакомится. Не часто же к ним на самолете иностранцы прилетают.

Шериф, не торопясь, вошел в кафе, поздоровался с официанткой, перекинувшись с ней парой шуток, хлопнул по подставленным ладоням завсегдатаев, после чего подошел к дальнему столику, где сидели двое иностранцев с крайне бледной для этих мест кожей. Они к этому моменту, похоже, закончили обсуждение, свернули ноутбук и убрали его в рюкзак.

К несчастью для себя, все это время, идя от входной двери к их столику шериф не нашел ничего лучше, чем вертеть на пальце ключи от машины. Молодые люди, закончив упаковывать вещи, ожидающе, с какими-то странными улыбками, посмотрели на него. Как только он открыл рот, чтобы поздороваться, невысокая темноволосая девушка совершенно неожиданно сказала на чистом британском английском: «Спасибо»

– За что? – удивился шериф.

– За ключи, – широко улыбнувшись, добавила она, и вдруг, мелькнув перед глазами словно молния, схватила его за шиворот, легко, словно котенка за шкурку, оторвала от земли

и приложила со всей силы головой о стол. Быстрым движением, выхватив у него из кобуры пистолет, девушка направила его на ошеломленных посетителей, в то время как ее напарник поднял ключи от машины, и, сняв с пояса полицейского наручники и хитрым образом переплетя тому руки и ноги, пристегнул шерифа к скамье. Ключи от наручников были на той же связке, что и автомобильные.

– Спокойно, это не ограбление, но если кто-либо из вас сделает слишком резкое движение, то получит пулю в колено, – спокойно сказала девушка.

Никто из трех посетителей не имел никакого желания проверять достоверность этого заявления, поэтому странная пара беспрепятственно прошла мимо них, села в полицейскую машину, и, подняв клубы пыли, умчалась по дороге.

Возмущению маленького городка не было предела – такого наглого налета, да еще на сотрудников полиции местные жители не могли припомнить на своем веку. Волна народного гнева нашла себе применение довольно быстро – узнав по какой дороге бандиты покинули город, и легко поняв, что доехать до ближайшего населенного пункта через эту пустошь они не смогут, так как, по словам освобожденного от наручников шерифа, в машине оставалось меньше половины бака, мужское население города быстро разошлось по домам и, спустя четверть часа, собралось обратно на главной площади города, вооружившись винтовками и револьверами. Нашлись и добровольцы с вместительными внедорожниками и фургонами. Таким образом, спустя неполный час разгоряченное мужское население уже полностью было готово к погоне, но их планам не суждено было сбыться так быстро. На дороге с другой стороны показалось облако пыли. Наскоро перегордив дорогу машинами, шериф с новыми помощниками решили подождать, кого же еще может принести в этот недобрый день в их городок.

Заметив неожиданную преграду слишком поздно, водитель джипа не стал разворачиваться и пытаться объехать город, а направил свою машину прямо на ограду чьего-то дома, минуя поставленные поперек площади автомобили, снес забор, испортил превосходный английский газон, который в этих засушливых местах было кране непросто вырастить, и выскочил на площадь уже обогнув толпу и преграду на дороге. Видимо, этот газон принадлежал одному из вооруженных мужчин, так как он с криком, который наиболее адекватно можно было бы перевести на русский как «убью падлу», вскинул винтовку к плечу и выстрелил по колесам удаляющегося джипа. Этот выстрел, хоть и ушел в пустоту, прозвучал как сигнал для остальных, и через пару секунд вдогонку третьему члену банды (а кем же еще ему быть), что утром ограбила самого шерифа, прозвучал целый залп. Автомобиль резко вильнул на лопнувшей шине, и опрокинулся. Площадь огласилась радостными криками, и толпа мужчин побежала к месту аварии. Заднее стекло джипа вылетело под ударом ноги, и практически в упор по подбегавшим людям изнутри автомобиля ударила очередь из автомата.

Неравный бой мужского населения города с одиноким киллером был недолгим, но кровавым. Прежде, чем преступник таки получил пулю в голову, было ранено около десяти человек. К счастью, большей частью легко. Еще четверо было убито первой же очередью. О возобновлении погони за уехавшими бандитами речи уже не было. Помощь раненым была гораздо более важна. Шериф сообщил о происшествии в окружную полицию и вместе с двумя помощниками на двух фургонах повез раненных в ближайшую больницу. Примерно на половине дороги они с удивлением увидели, как в сторону их городка вдоль шоссе на малой высоте пронеслись три военных вертолета.

Пара, наделавшая столько шума в провинциальном австралийском городишке, тем временем, сверяясь с GPS навигатором, мчалась по дороге, уходящей в пустыню.

В навигаторе одновременно отображалось два маршрута – к первой, ближайшей точке, где мог бы быть приз, и отдельно – ко второй, скрытой в глубине каменной пустоши.

Когда маленький треугольник приблизился к тому месту, где маршруты расходились, Глеб, до этого хранивший молчание, неожиданно произнес:

– С одной стороны, с точки зрения логики, нам, конечно, надо было бы сначала обследовать точку возле шоссе, а уже потом ехать через пустыню. Если за нами есть погоня, то вернуться потом к шоссе будет делом непростым. Нас тут встретят, и боюсь, очень неласково.

– Твоя фраза явно построена так, словно есть еще какое-то «но». Договаривай уж... – Дарья поправила зеркало в солнцезащитном козырьке так, чтобы тоже видеть дорогу сзади.

– Я это «но» от тебя хочу услышать. Ты, как женщина, лучше дружишь с интуицией. А логика, в применении к действиям жюри, вообще инструмент ненадежный. Тебе-то как кажется в данный момент.

– Гм... – Дарья ненадолго задумалась – если говорить откровенно, то мне этот очевидный план не нравится. И не из-за погони. Я чувствую, что мы в таком случае просто не успеем. Кто-то уже мчится нам вслед. Пока еще далеко, за горизонтом, но я чую опасность. Будем копаться тут, возле шоссе, он достигнет приза раньше. С каждым метром, который мы проезжаем по этой унылой дороге, я чувствую, как у нас из пальцев ускользает этот наш приз.

– Я потому тебя спросил, что мне этот до омерзения логичный план и самому не нравится. Только вот никак не пойму почему. Поэтому делаем так, – и Глеб, крутанув руль, съехал с дороги и, поднимая клубы пыли, поехал в бескрайнюю каменистую пустошь, согласно второй красной линии на GPS приемнике.

Через сорок минут бешеной езды холмам, когда подвеска даже такого внедорожника, уже стала не просто стучать, но и где-то жалобно выть и скрести железом о железо, они снизили скорость. Точка, означавшая их положение на карте наползла на крестик заданных координат. Необходимо было начинать детально обследовать местность.

– Один раз, очень давно, лихой казак рассказывал мне прием, как найти спрятавшегося в траве лазутчика, если ты точно знаешь район поисков. Садись на коня и начинаешь ехать по сужающейся спирали. Мы сейчас поступим также, только наоборот. Поедем отсюда и по расширяющейся спирали. Думаю, шага в метров двести между витками достаточно. Приз никогда вот так посреди поля не валялся. Это всегда чем-то приметное место. Так, что ищем любой необычный объект на местности – странные нагромождения камней, пещеры, ямы...

– Не считай меня за дуру – я это и так знаю. Поезжай быстрее. Я чувствую, что мы все равно опаздываем. Ты смотришь направо, я – налево.

Наблюдение было делом нелегким. Обветренные камни самого разного размера и самых причудливых форм были раскиданы по каменистым холмам сплошь и рядом. Сопки тоже мало напоминали плавные швейцарские ландшафты – это были старые, разрушенные эрозией скалы, с острыми очертаниями. Красноватый оттенок пустыни создавал ощущение марсианского пейзажа.

Примерно на четвертом километре спирали Дарья вдруг вскрикнула: «Стой». Глеб резко ударил по тормозам. Джип проскользил еще пару метров по смеси песка с гравием и остановился.

– Сдай немного назад. Метров на десять. Только медленно, – Дарья напряженно всматривалась куда-то вдаль, сняв солнечные очки и прикрыв глаза ладонью.

Глеб послушно включил заднюю передачу и медленно проехал немного.

– Стоп. Вон смотри – слева, кажется, какая-то дыра в холме. Похоже на пещеру. Дарья показала пальцем.

Примерно в полукilометре от них холм прорезала по вертикали черная линия.

– Точно. Похоже, видно ее только с этой точки. Несколько метров вперед или назад, и она скрывается из вида из-за валуна рядом.

Глеб повернул машину в ту сторону и вплотную подъехал к небольшому плато с отвесными стенами из рассыпающегося песчаника. Среди нагромождения камней у основания плато теперь явно была видна узкая щель высотой около двух с половиной метров и шириной в пол-

метра. Луч фар осветил только самое начало пещеры, дальше проход в камнях сворачивал влево.

Как только двигатель заглох, они оба услышали далекий, чуть слышный стрекот.

– Вертолеты! – воскликнула Дарья.

– Вылезай быстро!

Как только девушка выскочила, Глеб развернул внедорожник, придавил полицейским карабином педаль газа и выпрыгнул из машины. Взревев мотором автомобиль рванул по пустыне прочь от холма.

– Быстрее, внутри, – Глеб подтолкнул девушку вперед себя к входу в пещеру.

Долго идти не пришлось. В пещере не то, что спрятаться – просто стоять, не высываясь наружу было проблематичным. Узкий лаз вел, постепенно сужаясь, всего на три метра в глубину скалы. К концу пещера стала такой узкой, что Глеб был вынужден остановиться. Он не пролезал дальше даже выдохнув. Дарья, освещавшая путь фонарем, смогла протиснуться на метр дальше, чтобы упереться в стену и убедиться, что никаких боковых ходов дальше нет.

– Что там? Тупик? – спросил Глеб.

Девушка посветила фонарем под ноги, затем на стены.

– Да. Ничего нет. Стена. Старый песчаник везде. И никаких ручек типа «дерни меня, и дверка откроется»

– Черт! – Глеб с досады стукнул кулаком о ближайший выступ на стене.

– Ну что – возвращаемся? – после паузы тихо спросила Дарья.

– Выключи фонарь. Мне кажется его свет видно снаружи. Подождем и посмотрим, что будет делать вертолет и его пассажиры. Может быть Приз вовсе не в этом районе и нам еще повезет.

– Да, логично...

– Быстрее выключи фонарь! Вертолет уже близко.

– Я же уже выключила...

– Какого черта?

Пространство вокруг все еще озарялось слабым бледно-голубым светом. До этого слабое свечение воспринималось как рассеянный свет от фонарика, но сейчас стало очевидно, что свет идет откуда-то еще. Глебу источник света не был виден – единственное, что он мог разглядеть впереди, так это спину Дарьи.

– Откуда же тогда свет?

Дарья молча смотрела вверх.

С трудом протиснув голову еще немного вперед и заглянув наверх, он увидел отверстие в потолке пещеры, откуда лился слабый, но ровный бирюзовый свет.

– Кажется там дыра или окно. Закрывается каким-то прозрачным голубым стеклом.

– Глеб. Это не стекло и не окно. Это естественное отверстие, а на нем просто лежит сверху то, что светится. Это ОН! Это точно ОН!

– Точно сверху? Не здесь, в пещере, прикрепленный под потолком?

– Да. Абсолютно точно. Нам надо выбраться наружу и залезть на чертов холм. То, что мы ищем лежит точно над нами, прикрывая дырку в скале.

– Тогда бежим. Надеюсь, еще успеем.

Выбравшись наружу, Глеб сначала невольно зажмурился от яркого света. Затем, надев солнечные очки, и прикрыв глаза рукой, посмотрел в сторону удаляющегося джипа. Он уже был в нескольких километрах от холма. Вертолет как раз кружил над ним. Фонтанчики пыли вокруг джипа, выбиваемые пулеметными пулями, были отсюда незаметны, но Глеб знал, что они там есть. Огненные вспышки работающего пулемета были видны лучше.

Схватив еще жмущуюся от света Дарью за руку, он потащил ее вверх.

В этот момент из-за соседнего холма вынырнул хищной птицей второй вертолет и резко пошел на снижение.

Сидевшие внутри бойцы в черной униформе спецназа стали невольными свидетелями настоящего шоу скалолазов-профессионалов, повторить которое не решился бы ни один из них. Глеб и Дарья в это время показывали сумасшедшую скорость восхождения на невысокую, но практически отвесную стену плато, демонстрируя все, чему они научились в течение десятков жизней. Командир отряда спецназа не мог понять, к чему стремятся эти двое, поэтому решил пойти им навстречу и высадить десант сразу на вершине. Им нельзя было дать достичь объекта, но предварительно стоило понять где вообще находится этот объект, а эти двое сумасшедших скалолазов, похоже, знали куда спешат.

Как это всегда бывает в минуты максимальной концентрации сил и энергии, время словно замедлилось для обоих игроков. Глеб и Дарья мучительно медленно перепрыгнули последний выступ перед плоской вершиной холма и успели увидеть, как метрах в пятидесяти от них, из зависшего вертолета, с неспешно вращающимися лопастями опускаются на каменистую площадку плато сброшенные веревки.

Бросившись, а в их субъективном времени неспешно поплыв, в сторону нагромождения камней примерно над тем местом, где они видели в потолке пещеры загадочный свет, они достигли ближайшего большого валуна к тому моменту, когда солдаты в черной униформе спецназа уже касались ногами земли, поднимая к плечу автоматы. Видимо, уже поняв к этому времени, куда спешит эта парочка, бойцы решили стрелять на поражение. Первая очередь выбила султанчики пыли из песчаника над головой Глеба, когда он, вслед за напарницей нырнул между двух больших камней. Находясь под временным прикрытием естественной каменной стены, он поднялся с земли, сплюнув набившуюся в рот пыль, и посмотрел на Дарью. Девушка опустилась на колени, протянув руки ладонями вперед, как обычно протягивают озябшие руки к костру. Возле ее ног, в небольшом углублении, прикрытый сверху причудливой формы валуном, лежал небольшой, размером с футбольный мяч переливающийся дымчато-пастельными оттенками голубого, бирюзового, розового и желтого, шар.

Дарья подняла глаза на Глеба. «Мы нашли», – прошептала она.

Глеб опустился на колени рядом. Взял ее за руку.

– Ты готова? У нас мало времени. Надо формулировать очень четко, – Глеб опустился на колени рядом.

Дарья улыбнулась.

– Почти. Секунду, – и, повернувшись, быстро, но нежно поцеловала напарника, – А то, кто его знает, что будет после. Теперь готова.

Глеб улыбнулся и взял девушку за руку.

– Все будет хорошо. Я так чувствую. Начинаем.

Они, продолжая держать друг друга за руки, одновременно дотронулись ладонями до шара и закрыли глаза. В ту же секунду окружающий их мир подернулся легкой, едва заметной дымкой и словно отгородился невидимой, но ощутимой стеной от двух игроков. Ни бегущие к ним спецназовцы, ни вынырнувший из-за холма и изготовившийся стрелять еще один вертолет – ничто уже не волновало и совершенно не касалось их. Сконцентрировавшись на своих внутренних ощущениях, они заполнили свой разум, всю свою суть, сильнейшим желанием, сформулированным не в словах, но в ощущениях внутренней потребности... предельно важной, жизненно важной потребности.

Потребности остановить Игру.

Навсегда.

Запрыгнувший на валун спецназовец успел увидеть, как с легким хлопком двое стоящих на коленях людей исчезли. Вместе с ними исчез и загадочный предмет, которого они касались руками.

В тот же момент молодая блондинка, едущая в старом внедорожнике рядом с проводником-китайцем, к великому его изумлению, внезапно схватилась за сердце, тихо всхлипнула и перестала дышать. Старик остановил джип, пощупал пульс пассажирки, философски пожал плечами, после чего спокойно развернул машину и поехал обратно в свою деревню.

Вне игры

Двое очнулись посреди большого пространства, ограниченного стенами из плотного тумана. Это было не обычное постепенное возвращение из обморока или комы. Сознание нахлынуло на них сразу, волной ощущений и мыслей. Помогая друг другу, они поднялись с колен и огляделись вокруг. Ровный пол из плотно подогнанных крупных плит черного мрамора и неясное чувство наличия стен рождало ощущение громадного зала. Потолком у зала служило антрацитово-черное небо, покрытое миллиардами ярчайших звезд. Наверное, именно так должен был бы выглядеть небосвод, не будь у земли атмосферы. Воздух вокруг, казалось, застыл в неподвижности. Не ощущалось ни малейшего ветерка, ни каких-либо запахов. Стеклянная неподвижность наполняла пространство. Нарушалась она только легкой игрой переливов светлого шелка длинных мантий семерых человек, выстроившихся полукругом, центром которого являлись фигуры мужчины и женщины, держащихся за руки. Однако, двое бывших игроков не ощущали никакой угрозы от стоящих перед ними. Наоборот, казалось, что в воздухе витает какая-то, пока неясная им, торжественность.

Человек, стоящий в центре ряда юри, не выделявшийся среди других, впрочем, ни ростом, ни одеянием, выдержав паузу, произнес глубоким и сильным голосом:

«Я приветствую двух новых членов Совета! – Глеба, открывшего рот для вопроса он остановил властным жестом руки, – Я знаю, что у вас сейчас есть множество вопросов. Вы получите на них ответы. Какие-то прямо сейчас, какие-то позже. Времени у нас и у вас теперь достаточно. Не спешите. Я кратко объясню вам что с вами произошло и где вы очутились.

Это зал Совета, новыми членами которого вы теперь являетесь.

Историю возникновения Совета и появление первых его членов я описывать сейчас не буду. Все это позже вы сможете найти в библиотеке, или расспросить самих Основателей. Факт состоит в том, что мы являемся той силой, которая неявно управляет общим вектором развития человечества. Мы не вмешиваемся в происходящие на Земле локальные процессы. Наша цель снизить степень нашего вмешательства в дела человечества до минимума. Мы лишь стражи, следящие за тем, чтобы цивилизация не шагнула случайно в пропасть, или за ту грань, откуда уже нет возврата. Мы, словно садовник, следим, чтобы человечество развивалось гармонично и находилось в равновесии.

Однако, находясь в изоляции от остальных людей, мы постепенно можем потерять связь с реальностью. Чтобы не допустить этого, было решено, что в совет нужен постоянный приток новой крови – людей, ответственных и достойных того, чтобы решиться на определение путей развития всей цивилизации, но при этом, еще не забывших, что значит жить среди людей. Новые члены совета нам нужны не часто – два-три раза в тысячелетие было бы достаточно.

Весь вопрос состоит в проблеме критериев отбора.

Когда, то, несколько тысяч лет назад, и этот вопрос был решен.

Совет придумал испытание для того, чтобы отобрать из всего человечества одного или двух наиболее достойных. Совет нашел человека, который прошел испытание. Но после этого мы осознали, что вместе с изменениями, происходящими в мире, нужно менять и критерии этого отбора. Было принято второе важное решение, что следующее испытание или иной способ отбора достойнейших придумывают новые члены совета, так как они наиболее точно представляют себе изменившиеся реалии человеческой жизни на Земле.

Тысячу двести лет назад я и мой напарник пришли в Совет.

Спустя некоторое время я предложил «Игру» как систему отбора новых членов совета.

Как вы знаете, в Игру не попадали просто так. Мы приглашали только тех, кто чувствовал неправильность в развитии окружающего общества. Тех, кто умел ставить себя вне социума, но, при этом, не боялся ответственности при принятии решений.

Именно тот, кто показал бы в своем желании, после достижения приза, не реализацию личных амбиций и проектов, а истинную заботу о человечестве в целом, мог попасть в Совет. Критерии, безусловно, были не столь односложны, как я сейчас описываю. Там было несколько параметров. Но в итоге я готов поздравить вас. Вы прошли это испытание. Отныне и до той поры, пока вы не захотите добровольно отказаться от данной вам власти – вы полноценные члены нашего Совета.

Девятый день после окончания игры

Елена уже неделю пребывала в глухой и безнадежной депрессии. Подруга, вместе с внезапно объявившимся вторым игроком, уехав в Австралию, не подавала никаких сигналов. В таком случае, по ее же словам, можно было смело считать, что она погибла в борьбе за гипотетический приз. Во всех остальных случаях Дарья должна была прислать весточку.

Перспектив выхода из депрессии Елена не видела никаких. Была бы мужиком, так ушла бы в запой давно, но крепкий алкоголь ей всегда претил. Не хотелось ни работать, ни даже есть или спать. Компьютер тоже был включен скорее по привычке – без знакомого шелеста кулера она в таком состоянии, не могла даже заснуть по-человечески. Даже в интернет она уже третий день не выходила.

Часы тихо проходили мимо, словно обтекая ее и оставляя вне потока времени. Сидящую в большом черном кресле, положившую подбородок на сложенные руки и уныло смотрящую в окно. Она словно выпала из времени и из окружающей ее суеты жизни.

Тот факт, что в комнате произошла какая-то перемена, не сразу дошел до ее сознания. Несколько секунд она прислушивалась к окружающим шумам, пытаясь понять, что же вывело ее из подвешенного состояния.

За спиной опять раздалось тихое и деликатное покашливание.

Лена резко развернулась на крутящемся кресле, и оторопело уставилась на две фигуры в темных бесформенных балахонах. Однако, замешательство длилось не более секунды.

– Даша, – кинулась она к подруге, и, подбежав, обняла ее, – почему так долго? Я уж извелась вся. Что случилось у вас? Как Приз? Ничего не вышло?

– Почему же... вышло, – еле заметно улыбнулась Дарья, поглаживая ее по спине. Что-то в этом тоне – в том, как была сказана эта фраза, насторожило Елену. Она немного отстранилась от бывшей подруги и внимательно посмотрела в ее глаза.

– А ты изменилась теперь... ты никогда такой спокойной не была. Что все-таки у вас случилось?

Дарья вздохнула, ее голос немного потеплел:

– Ох... много всего произошло. И много чего изменилось. В том числе и я. Для нас, видишь ли, прошло чуть больше времени, чем полторы недели. Намного больше. И ты, кстати, изменилась. Посмотри на себя. Для тебя тоже прошло, явно, не девять дней. Садись лучше. Нам надо поговорить серьезно.

Елена послушно вернулась в кресло.

– Так вы нашли приз?

– Да... нашли... но это уже не так важно. Игры уже не существует и никогда больше не будет существовать. Я не об этом хотела поговорить... – Дарья обернулась и взглянула на Глеба, словно ища поддержки. Он чуть заметно кивнул и взял ее за руку.

– Лена... дело в том, что мы хотим предложить тебе одно испытание...

НЕДОУМЕНЦЫ

– Прохоров, с вещами на выход, – крикнул лейтенант, проходя мимо двери.

– Блин, что еще? – выскакиваю следом.

– Опять «Недоуменцы». Шесть трупов. Эксперты уже выехали, – кричит он, быстрым шагом удаляясь по направлению к выходу.

– Ох, елки палки. И опять у нас.

Это уже третий случай за месяц. Говорят, что раньше тоже были, но куда реже, да и трупов было каждый раз меньше. А теперь зачастили. Я уже знал, что увижу на месте преступления. Хоть рвотный пакетик заранее готовь. Растерзанные на куски тела. Причем, растерзанные так, что не сразу и поймешь, где чей кусок лежит. В прошлый раз только по генетическому анализу и опознали.

Главное опять, наверняка, никаких свидетелей. Хотя в позапрошлый раз двоих выживших даже нашли. Отец с сыном так обнявшись, посреди всей этой кровищи и лежали нетронутые. Только толку с них было как с козла молока. Помнят, что открылась дверь комнаты, потом, говорят, взрыв, и сознание потеряли. Только при нас и очнулись. В комнату, вроде как, незадолго до этого целая семья зашла. То ли врут, то ли совсем контузило. Не было там никого. Мы там даже останков не нашли, зато в холле кровищи хоть ведрами выноси.

После этого случая лейтенант у нас в отделении и появился. Фээсбешник. Думали, что они себе все дело возьмут, а этот говорит, мол, нефиг. Ты, дескать, первых свидетелей за сорок лет нашел, тебе и карты в руки. Удачливый ты, говорит, Прохоров. Так что теперь на все связанное с Недоуменцами мы так вдвоем и катаемся.

У меня уже и работы иной, кроме этих Недоуменцев, не осталось. Значит и приработка никакого. Нет, я взяток не беру, в отличие, скажем, от большинства в нашем отделении. Вор должен сидеть в тюрьме, преступник должен понести наказание. Это железно. И никакими деньгами у меня преступника не отмажешь. Но от вознаграждения за то, что сволоочь какую нашел и наказал я никогда не отказываюсь. Полгода назад у одного бизнесмена дочь изнасиловать пытались. «Найди, – говорит мне, – но сначала мне скажи кто». Нашел. И, прежде чем за решетку закрыть, позвонил по указанному телефону. Оба сами приползли, избитые в мясо. Один аж без глаза. По собственному признанию написали. Потом бизнесмен конвертик принес. Насильников закрыли, а я заработал. Все довольны. Я считаю, что в таком случае я вполне честный мент. И тут вдруг эти Недоуменцы.

Никто собственно не знает откуда это слово взялось. Говорят, еще в сороковых годах их так кто-то из чекистов назвал. То ли недоумки, то ли недоуменные чем-то. Первый случай-то еще при немцах был и первыми трупами фашистские гадины были. Вот и назвали этих как-то ласково. Вроде как доброе дело сделали. Недоуменцами. Так, говорят, и повелось. Даже когда трупы уже среди своих пошли. По слухам, даже они сами себя уже так называть стали. Понравилось, дескать, название это. Психи, одним словом.

Я как про них узнал, так даже спать плохо стал. Не ожидал, что такое в наши дни возможно. Секта, на счету которой трупов, поди, уже с полсотни, если не больше, а о них никто ничего, кроме названия, и не знает. Раньше было просто. Вор, бандит. Фигуры понятные и, главное, при встрече, даже если та случится в темном переулке, обоим ясно: я – власть. За моей спиной не пустое пространство, а сотни других ментов, которые горло за своего перегрызут. Только тронь. Моя корочка, даже когда я в штатском, такие чудеса с людьми творит – это что-то. Потому, как встанешь против меня, значит идешь против всей системы, которая перемелет любого как козявку – только под колеса попади.

У Недоуменцев же, никакого понимания нет. Люди не от мира сего. Устраивают человеческие жертвоприношения так, словно специально власти пощечину дают. Вот первый раз,

когда я с ними столкнулся, например. Это же надо, в приемной префекта ад устроить. Хорошо, самого его не было на работе. Камеры показали, как двое входят в здание. И все, конец записи. А внутри уже кровавый ад. Причем, когда всех опознали, то этих двоих среди трупов не было. По фото их узнали. По сути никто и звать никак. Какой-то мэ-нэ-эс с женой. Детей нет. Характеристики из его института ровные, что значит никакие. Не привлекались, ни в чем замечены ранее не были. Даже штрафов нет никаких. Жили, говорят впроголодь, что и понятно, от сытой жизни ни в секту, ни к террористам не пойдешь. С тех пор, оба как сквозь землю провалились. В розыске федеральном уже полгода, а толку ноль. В квартире не появлялись, у родственников тоже, на вокзалах и аэропортах не светились, мобильники выключены.

Самое главное тут, что совершенно непонятно какое орудие убийства. Медики говорят, что раны нанесены практически одновременно и всем сразу, причем, разрезав-то нет. Просто кто-то очень быстро разорвал человека на куски. И ладно одного – до десятка трупов за раз доходило. Логично, что это может быть только взрыв. И свидетели подтверждают. Вот только взрывотехники руками разводят. Не было, говорят, тут взрыва. Комната, из которой взрыв типа вырвался целая-целехонька. Следов взрыва снаружи, где кровавое месиво, тоже никаких. Даже обои не повреждены. Летёха фээсбешник мне что-то говорил про берсеркеров. Типа у викингов были такие люди, что в транс входили, да в бою людей голыми руками разрывали. Врет, поди, да и откуда викинги в центре Москвы?

Ранее Недоуменцы все больше в деревнях хозяйничали. Там и трупов было мало, поэтому нельзя понять реальные масштабы. Местные не всегда и ментов то вызывали, а наши, в свою очередь, при советской то власти, предпочитали замять. Ну нашли мужика, на части разорванного, а жена пропала, или там сосед. Так, значит, медведь подрал или волк. Я вот в медведя в городе охотнее поверю, нежели в берсеркера какого-то.

На этот раз Недоуменцы нагрянули в риэлторскую контору. Я как вошел, так сразу поскользнувшись чуть в кровищу не бухнулся. А мы же еще до помещения с трупами даже не дошли. Кровь уже по всему офису растеклась. Я особо старался не глядеть дальше. Да и зачем? Там, где фээсбешные эксперты прошли, мне делать нечего. Уцелевших нет. Картина опять типичная. Комната с открытой дверью, внутри никого и никаких следов взрыва или насилия, а перед комнатой кровавый ад. На сей раз трое, но метко – директор, главбух и кто-то из главных менеджеров.

Есть и свидетель. Заикающийся охранник. Он первый трупы увидел, он же ментов и вызвал. Заикаться, кстати, только сегодня стал. Сидит весь бледный, руки трясутся, зуб на зуб не попадает. Я сержанта поймал, послал в ларек ближайший за водочкой. Этого свидетеля трезвым допрашивать нельзя.

Два эксперта уже видеозапись просматривают у подъезда. Подхожу к ним. Косятся, но на вопросы отвечают. Видно, как четверо входят в подъезд. Мужчина, женщина и два ребенка, по виду лет семи и десяти. Два мальчика. Больше на видео не появлялись, то есть из здания не выходили до самого убийства. Дальше, как обычно, камеры отключились на фиг. Экспертам я вслух не сказал, но отметил, что мужчина перед тем как зайти, что-то в урну кинул.

С ума сойти. С детьми пришли. Это что же, они детей учат людей кромсать? Совсем психи!

Иду на улицу, надеваю перчатки и лезу в урну. Так и есть – сверху лежит совсем свеженькая скомканная бумажка. Под ней уже слякоть вчерашняя. Это распечатка карты с компа. На ней этот дом отмечен, где, значит, урна и стоит. То есть дали людям адресок, они в компьютере нашли, распечатали и пошли людей на кусочки рвать. В знакомое место карта не нужна.

Раз дело компьютерное, придется листочек летёхе показать. Он у нас спец, клавиши топтать.

Лейтенант оживился весь, аж глазки заблестели. Мало что слюну не пустил. Сейчас, говорит, мы их мигом вычислим. На бумажке даже время отпечатано, когда они на принтер листок отправили.

Позвонил куда-то. Через минут десять говорит, что есть у него их айпи. Ну и что, говорю, мне с твоего айпи? Оказалось, это адрес такой. Семеновская десять, квартира пятьдесят два. Едем туда, но и так все ясно, сценарий обычный. Хозяев нет и можно зуб в залог дать, что уже и не будет никогда. Куда они все потом исчезают никто до сих пор не знает.

Навел справки у соседей. Выяснилось, что семья в нищете прозябала. Хату за долги описали, детей органы опеки начали оформлять в детский дом, так как условий для их содержания у родителей типа нет. Хотя странно. Еды в доме нет, из одежды только тряпье, а комп стоит. Старенький. Словно из прошлой жизни остался. С детьми органы опеки, наверное, перебрали. И вот результат. Три трупа и вся семья в бегах. Подали их, конечно, всех в федеральный розыск. Я уж думал, толку опять не будет, однако ж ошибся.

Домой прихожу, по привычке ящик почтовый проверяю, а там глядь – неожиданно письмо. На конверте красный штемпель стоит и полоска красная какая-то мерзкая. Приношу домой, распечатываю, а жена то через плечо подглядывает. А там бред какой-то написан. Квартира то у меня ипотечная. На двадцать пять лет оформили. Вся моя зарплата на нее, считай и уходит. Жили на подарки, про которые я уже говорил, да жене изредка денежка какая-то перепадала за переводы. А тут в письме как гром среди ясного неба: в связи, дескать, с изменением цены вашей квартиры, ее стоимость не перекрывает величины кредита, и предлагаем вам заплатить разницу в течение пяти дней. И сумма с шестью нулями. Это, значит, за мою двушку. Мы, когда из Одоева переезжали в Москву, старую квартиру продали, ипотеку взяли и двушку купили. Детей-то уже двое было.

Жена, как бумажку прочла, запричитала. Я ей сказал, чтобы успокоилась. Позвоним в банк, все решим. Не звери же они, в конце концов. К начальству схожу – может, пособит чем. МВД контора сильная, своих не бросает в беде.

Ошибся я, значит, по всем пунктам. В банке мне какой-то офисный прыщ вежливо, но твердо объяснил, что либо я за 5 дней вношу необходимые деньги, либо приставы опишут квартиру за долги. В этом варианте все те же деньги я все равно остаюсь банку должен. Времени мало дают потому, что, дескать, письмо уже повторное. В первом, значит, срок больше был.

К начальству пошел, так мне подпол наш жестко поставил. Ты, значит, буржуй. Некоторые тут в общаге прозябают, а у него жемчуг мелкий и двушка слишком много денег требует. Дескать, откололся от коллектива, на неизвестно откуда взявшиеся нетрудовые. Вот сам, говорит, теперь и вертись. Я от него вернулся как пыльным мешком стукнутый. Вот тебе и сила, вот тебе и власть. Оказалось на поверку то, что я для какого-то плешивого банка все равно, что вошь подзаборная. Раздавит играючи и не заметит. И корочка моя не спасет.

Начал друзьям звонить. Всех, вплоть до однокашников вспомнил. Все как о деньгах услышат, сразу твердить начинают «кризис, кризис, старина» и в кусты. Только один, Витька рыжий, он в газете какой-то работает, договорился встретиться, поговорить.

И тут вдруг мне еще звоночек. Связался со мной хозяин кафе неподалеку. Увидел, говорит, бумажку новую, про тех, кто в розыске. Знаю, там одного, вчера у меня был, сидел весь вечер, ждал кого-то. Я сразу смекнул, что он про одного из недоуменцев вчерашних говорит. Сорвался, поехал. Не зря съездил. Официант в фото отца семейства пальцем тыкнул и сказал, что вчера вот он конкретно сидел часа два, кофе глушил. Мелочью еще расплачивался, как будто с паперти. И выглядел как бомж. Потом к нему на встречу тип пришел. Элегантный такой, весь в черном, но не скинхед какой. Пальто дорогое, шапочка такая необычная, с узором серебром. Вроде как тюбетейка, но не совсем. Высокий, тощий. Поговорили они. Потом высокий встал и ушел, а этот бомж чего-то на бумажке нашкрябал и тоже свалил.

Вот, значит, как ему адрес передали. Это уже зацепка. Тип в тубетейке явно из руководства. И нерусский, к тому же. Эдак я на какую-нибудь алькаиду еще выйду. Напарника своего, фээсбешника, я пока в детали посвящать не стал. Вот доведу дело до конца, сдам главаря своим, глядишь, и премию подкинут. Может, за его голову награда объявлена. У меня теперь внезапно вопрос денег на первое место вышел.

На следующее утро я пошел с Витьком встречаться. Сели в кафе. Сначала то да сё, как жизнь, сколько лет и так далее. А потом я с плеча рубанул. Говорю, ты прямо скажи, сможешь помочь? Он и отвечает, что, дескать, деньгами не поможет, но на банк воздействовать и по-иному можно. Ему как раз статью про зверства банков заказали, и он пишет про обиженных учителей и других госслужащих. А у меня случай, по его словам, яркий. Обычный милиционер, семья, дети еще в школу ходят. И государство не защитило, и банк обидел по самое не балуй. Это, говорит, ударная статья будет. Во все информеры пойдет. Банку на тебя насрать, но ему такой антипиар на фиг не нужен, так что ему уже дешевле выйдет тебе отсрочку дать, нежели в лобовую идти и выселять из квартиры. Поверил я ему, рассказал все как есть. Другой помощи-то неоткуда взять.

Выхожу из кафе и тут как громом ударило. Вижу на другой стороне улицы хлыща в темном пальто и в тубетейке, серебром шитой. Так точно его тот бармен описал, что я сразу понял – он. Пристроился вслед. Иду, не отвешиваю. Благо не в форме – на встречу с Витьком в штатском пришел. Дошли мы до стройки какой-то заброшенной. Тип в пальто в дырку в заборе то и нырнул. Мне, с одной стороны, стремно туда одному ломиться, а с другой взялся за гуж...

Протиснулся вслед. Прислушался. Слышу гулкие шаги по лестнице выше. Пистолет достал, на всякий, и наверх тихо пошел. Так до самой крыши добрался. А там никого. Уже уходить собирался, тут окликнули меня. Смотрю, на крыше соседнего здания стоит тот тощий в пальто. Между нами пропасть, метров десять шириной. Мне, что б до него добраться, надо вниз до первого этажа переть, а потом наверх столько же. У него только с крыши три пожарных лестницы выходит, да еще само здание не маленькое. По нему полдня бегать в прятки можно. Обыграл он меня, короче. Как он только перепрыгнул туда, сволочь? Я на него пистолет наставил. Говорю, чтобы стоял, не двигался. А он ржет. Фиг, говорит, ты в меня попадешь из макарыча, да с такого расстояния. И то верно. Он почти весь за трубой стоит, одна голова высовывается.

«Ты зачем меня искал», – спрашивает. Ладно, допрос и так вести можно. «Ты, – говорю, – про недоуменцев слыхал?» Тот кивает и лыбится. «Ты же вчера адресок этим убийцам дал?» Чувак в тубетейке сначала непонимающую рожу состроил, а потом говорит, дескать, все я шиворот навыворот понял. Адресок он дал нуждающимся людям, которые на краю. Им только шаг осталось сделать, чтобы за край перейти, да в Лете оказаться. Он и помог. То, что при этом кто-то умер, так те, дескать, заслужили и сами того хотели.

Ну, ей богу псих.

«Ты, – говорю, – про рай для террористов своих что-ли?» «Нет, – отвечает, – рай после смерти бывает. А Лето – при жизни. Оттуда даже весточку прислать можно». Видит, что я молчу и слушаю, и давай рассказывать. Дескать, в первый раз, два друга от фашистов так спаслись. Один из них нашел комнату, и дверь в Лето открыл. А второй испугался с ним идти. Как дверь закрылась, так все фашисты в фарш порублены оказались. Этот оставшийся остальным про эту таинственную комнату и рассказал.

Комната эта, дескать, каждый раз в новом месте появляется. Кто-то ее чувствует, а кому-то подсказать надо. Как уже в комнате оказался, так рецепт простой. Наклеить на закрытую дверь бумажные ленты или белый скотч крест-накрест и выбить дверь что есть силы. Тогда дверь откроется сразу в две стороны. Изнутри комнаты в Лето. И каждый, кто искренне в душе считает, что лета достоин, туда уйдет. Другая сторона двери откроется на темную сторону.

И с той другой стороны у кого совесть нечиста, кто заслуживает ада, туда и отправится, пошн-кованным в фарш. Невинные души останутся в живых. Это все, дескать, тот второй друг рассказал, после того как дверь в Лето еще раз открыл. И даже инструкцию оставил.

Этот хлыщ в тюбетейке и его друзья тем, кто уже на краю стоит, про комнату рассказывают. Он эту комнату чувствует и может подсказать, где для кого откроется. Вот и ты, говорит, если к краю подойдешь, приходи сюда же на крышу. Я тебе, говорит, тут адресочек напишу. Я аж плюнул с досады. Тут он повернулся и с крыши исчез. Я, конечно, попытался, его внизу перехватить, да лишь зря бегал.

На следующий день грянуло. Подпол меня к себе вызвал и статьей Витька в морду тыкал. Однокашник мой там расстарался. МВД с грязью смешал еще круче, чем банк. Тут командир мне и заявляет, что, оказывается, я недоумок, который уже неделю как в органах не работает, и что сейчас я сяду и напишу задним числом заявление, иначе же хуже будет.

Нечего делать. Написал. Вернулся домой, и чудом не запил. Дети и жена удержали. Фээсбешник мой, когда я его заступиться попросил, только ответил, что, мол, хорошо, что я журналисту про Недоуменцев не слил, иначе бы он сам меня в бетон закатал. Ну, я ему в ответ ничего про типа в тюбетейке говорить не стал. Пусть сам ищет.

Дальше с каждым днем только хуже было. Пришли приставы, описали квартиру. Сказали, что выставят на торги, как новый покупатель найдется, так он нас выселит. Я кое как охранником на копейки устроился, да и из них банк забирал большую долю. Настала зима, денег не стало совсем. Горячую воду отключили. В декабре позвонил мне сержант один из нашего отделения. Я его прикрыл когда-то здорово, так что должен он мне был. Сказал, что у них там какая-то проверка растраты выявила, и что подпол все на меня списал, так что со дня на день меня закрыть могут вообще.

Тут я понял, что совсем труба. Даже голову в петлю думал сунуть, но как про детей подумал, каково им еще и без отца будет при такой жизни, то остановился. Жена начала уговаривать в деревню уехать. Найдем, говорит, дом заброшенный какой. Чай хозяева не появятся вообще. Я дуру бабу не переубеждаю, не знает она каково в деревне зимой без дров и денег-то. А у самого мысль в голове бьется про деревню и лето.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.